

На правах рукописи

Догадайло Екатерина Юрьевна

**ВРЕМЯ И ПРАВО:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

**Москва,
2013**

Диссертационное исследование выполнено и рекомендовано к защите на кафедре теории государства и права Юридического факультета имени М.М. Сперанского Федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Официальные РАДЬКО Тимофей Николаевич,

оппоненты: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет институт им О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра теории государства и права, заведующий;

СЫРЫХ Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия», отдел теории и истории права и судебной власти, заведующий;

ДАВЫДОВА Марина Леонидовна,

доктор юридических наук, профессор; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет», Институт философии, социологии и права, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Российский университет дружбы народов**»

Защита состоится «17» октября 2013 г. в 14.00 на заседании диссертационного Совета Д 504.001.10 по юридическим наукам в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: г. Москва, проспект Вернадского, д. 84, ауд. 2312 (корпус С).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2013 г.

**И.О.Ученого секретаря
Диссертационного совета**

Л.Ф. Болтенкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с потребностью российской правовой науки в доктринальных общетеоретических подходах к анализу проявления времени в правовой системе. Изменения в экономической, политической, социальной и культурной сферах, происходящие в жизни российского общества, требуют адекватного и своевременного правового регулирования, задачами которого является развитие законодательства, последовательная реализация правовых норм, повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан.

Транформирующаяся правовая система Российской Федерации нуждается в новых методологических подходах к осмыслению основных понятий и категорий общей теории права и государства. Категории пространства и времени относятся к числу фундаментальных понятий философии, чье познание играет значительную роль в науках об обществе. В последние десятилетия проблема анализа времени по числу посвященных ей исследований и публикаций вышла на одно из первых мест в научной мировой литературе по общественным наукам. Изменения в правовой сфере в современной России, к сожалению, зачастую носят хаотичный характер, они неупорядочены и лишены системной связи. Одним из путей решения данной проблемы, является дальнейшее всестороннее развитие теории отечественной правовой системы, которое позволяет представить в единстве всю правовую сторону общественной жизни, рассмотреть в системных связях организацию и взаимодействие всего комплекса правовых явлений, что связано с необходимостью разработки четких методологических основ для теоретико-правовых обобщений того, как в различных элементах, связях и процессах в правовой системе находят выражение различные проявления времени.

Представления о времени как о некоей универсальной, всеобщей, равномерно текущей сущности в исследованиях социальной действительности (в том числе и теоретико-правовых и отраслевых юридических исследованиях), обусловлено тем, что на протяжении многих столетий в науке безраздельно господствовала ньютоновская концепция времени. Что же касается таких свойств материальной действительности, которые не входят в компетенции физики, то предполагалось, что они к решению круга вопросов, связанных с выяснением сущности и свойств времени, отношения не имеют, а среди юристов по-прежнему широко распространено убеждение, что, измеряя время при помощи обычных часов, мы имеем дело со временем как философско-методологическим концептом.

Категории времени принадлежит одна из ключевых ролей в выработке форм нового рационализма в современной юриспруденции. Важнейшие задачи

современной науки теории государства и права (осмысление тенденций, парадоксов, противоречий в правовой действительности, разработка методологического инструментария как ответ на вызовы, имеющие сквозное значение для большинства правовых систем стран мира: противопоставление правовой эмпиричности и утилитарности в формировании правовых институтов общества праву как элементу человеческих отношений, сведение права к замкнутому само на себя законодательству) невозможно решить, не предложив новые методы объяснения права как социального явления через исходные мировоззренческие представления об природе и устройстве мира, сознания и его связи с поведением человека.

В последнее время появились научные исследования, где выстраивается реляционная, а не субстанциональная природа времени применительно к различным областям знания, и где анализируются основные свойства времени как метризованной длительности. Человеческая жизнь, общественные (в том числе, правовые) отношения являются наиболее фундаментальным выражением единства пространства и времени. В современных естественных и точных науках восстанавливается научная линия, идущая от воззрений Платона и Аристотеля через теории Ньютона и И. Канта к исследованиям А. Бергсона и В.И. Вернадского, появляются исследования, в которых обосновывается, что «источником реальной длительности и реального пространства является человеческая личность, внутреннее движение которой мы и называем временем и в котором мы располагаем все внешние отметины, как референты продолжительности»¹. В теории государства и права возникла потребность в методологически обоснованном изменении представлений о времени как о некой равномерно текущей сущности, о том, что свойства социальных (правовых) систем не имеют отношения к выяснению сущности и свойств времени. Поскольку временные отношения приобретают специфику от того, в рамках какого уровня организации и движения материи они рассматриваются, поэтому теория государства и права должна предложить отраслевым юридическим наукам концепцию онтологических временных границ правовых явлений.

Для современных юридических исследований, как правовой системы России и в целом, так и ее различных элементов, важно, что право взаимодействует с различными формами времени (методологические основы реальности различных форм времени разработаны в философских, социологических, естественно-научных исследованиях, базирующихся на идеях В.А. Канке).

¹ Аксенов Г.П. Причина времени. – М., 2001. – С. 271

В российской правовой науке проблема соотношения и взаимодействия времени и права, в основном рассматривалась при анализе действия во времени норм права (при этом большое внимание традиционно уделялось анализу обратной силы закона) и при отраслевых исследованиях исчисления сроков, поэтому современные теоретико-правовые и отраслевые исследования различных сторон и взаимосвязей между временем и правом представляют разные по методологии и назначению подходы к пониманию взаимосвязи времени и права.

Состояние научной разработанности темы. Учения Г.В.Лейбница, Дж. Беркли, Д. Юма и И. Канта, являющиеся истоками описания проблемы многообразия форм пространства и времени, послужили основой признания (М. Хайдеггером, В.А. Канке, Н. Луманом, Т. Парсонсом, Р.А. Ароновым, А.М. Мостепаненко, К.Э Аксеновым, Ю.Б. Молчановым) онтологического статуса различных форм времени в философии и естествознании XX и XXI в.в. и таких форм времени как биологическое, геологическое, социальное (Ф. Бродель, Д.А. Детлаф, Г.Е. Зборовский, В.Е. Комаров, А.Н. Лой, А.А. Матыцин, Д.Т. Фрейзер, Л.А Штемпель, П. Штомпка, D. Black, R. N. Lauer, С.Н. Holland, Hector Rago A.). Философское осмысление сущности времени и его причины применительно к социальным формам движения материи (Г.П Аксенов, П.П. Гайденок, А. Грюнбаум, Н. Попов) стало основой для для теоретико-правовых исследований, среди которых необходимо отметить труды Г.И. Петрова, П.М. Рабиновича, положивших начало анализу фактора времени в советском праве, продолженного в современных работах И.В. Волк, В.В Залесского, К.Е. Сиголова, И.Т. Оборотова, Т.Л. Тениловой, О.Ф. Смазновой. Отдельные стороны взаимосвязи времени и права изучались в трудах по общей юриспруденции ученых различных правовых систем, таких как: Gilles Lebreton, Pierre Fleury-Le Gros, Jean Louis Bergel C. Hutton, Todd D. Rakoff, Rafaél Hernández Marín, Ariel David Busso, Romana Panait, Camille Jauffret-Spinosi, Raul Narits, Nikolaos Intzessiloglou, Liaquat Ali Khan, M. Palmirani, G. Governatori, G. Contissa.

Для анализа темпоральных характеристик соционормативной сферы общества были важны работы, связанные с обобщением роли права в системе социальных норм (А.В. Васильева, В.Г Графского, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Р.Г. Миннихметова, В.С. Нерсесянца, Е.М. Пенькова, В.Н. Протасова).

Вошедшая в XX в. в научный оборот категория «правовая система» (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, С.Н. Братусь, А.В. Васильев, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, В.Д. Перевалов, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, М.М. Рассолов, Л.Б. Тиунова, А.А. Федорченко, Р.О. Халфина,

А.Ф. Черданцев, Д.Р. Шафеев, А.А. Югов, Л.С. Явич) успешно развивается в трудах современных правоведов (Г.М. Азнагулова, Ю.Ю. Ветютнев, В.С. Жеребкин, В.Н. Карташов, Т.В. Кухарук, Д.С. Корчевский, В.Н. Синюков, В.В. Сорокин, чье исследование хронологических параметров существования переходных правовых систем необходимо выделить для целей настоящей работы).

Безусловно, большую роль в теоретико-правовых и отраслевых исследованиях играл анализ действия норма права во времени, в том числе обратной силы закона. Труды и концепции авторов советского периода (как общетеоретического: С.С. Алексеева, М.И. Блум, Д.Н. Бахраха, А.В. Мицкевича, А.А. Тилле, Ю.А. Соколова; так и отраслевого характера: Я.М. Брайнина, Р.А. Каламкаряна, М.С. Строговича) стали основой для теоретико-правовых (Н.А. Власенко, С.В. Бошно, А.Л. Бурков, М.А. Капустина, В.А. Ленчик, М.Н. Марченко, В.Г. Румянцева, Ч.Н. Ахмедов, А.А. Фролов) и отраслевых (М.В. Андреева, Т.А. Бондаренко, А.И. Бойцов, А.В. Демин, Е.М. Журавлева, И.И. Лукашук, А.Р. Михайленко, М.Г. Мельников, А. Ю. Стецовский, П. Т. Повысоцкий, А.Е. Якубов, М.К. Гулялова, А.Н. Шаронов, И.В. Шишко, А.Е. Якубов и др.) работ о пределах действия норм различных отраслей права во времени.

Огромный опыт накоплен в отраслевых исследованиях правовых конструкции «срок» и «давность»: как в часно-правовых (С.Н. Абрамов, М.Ю. Бубнов, А.Н. Бутовский, В.В. Вороной, Э. Гаврилов, Н.Д. Дурманов, М.Б. Калмырзаев, П.В. Крашенинников, М.Я. Кириллова, В. Курченко, В.В. Лантух, К.Ю. Лебедева, В.В. Луц, П. Мшвениерадзе, И.Б. Новицкий, Т. И Петрухина, О.С. Полевая, А.Д. Прошляков, М.П. Ринг, В.Л. Рясенцев, С.Н. Сабанин, В. Саблер, В.Е. Смольников, Ю.А. Толстой, Н.М. Хайруллина, Б.Б. Черепяхин, И.А. Фаршатов, А.М. Эрделевский многие другие), в публично-правовых (И.А. Автушко, А.А. Архипов, О.В. Кузакова, М.В. Дорофеев, М.С. Мухин, В.О. Михайленко, А.Р. Назаров, Н.Н. Орлова, Ю.М. Ткачевский, И.Е. Энгельман) исследованиях, так и в относительно недавно появившихся теоретико-правовых работах (Э.М. Васекина, Е.С. Мирошниченко, С.А. Торопкин, А.В. Чепик).

В различных правовых исследованиях нашли отражения и отдельные стороны разнообразных проявлений времени в правовой системе: стабильность и длительность существования форм права (И.В. Бескова, С. В. Бошно, В.Д. Зорькин, В.П. Казимирчук, Е.В. Колесников, К.С. Кривцова, О.Е. Кутафин, Д.А. Монастырский, М.А. Супатаев), временные границы правомерного и противоправного деяния в различных отраслях права (О.Ю. Автаев, Л.Н. Викторова, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Р.Л. Хачатуров, С.Ю. Рипинский, Ю.Х. Калмыков, Е.Н. Кобзарь, В.М. Мешков, Слюсорук Т.Н.),

своевременности (В.Ю. Жуковский, Н.Н. Озерский, В.В. Орехов, В.А. Потапов), отраслевые исследование фикций, в том числе временных (В.М. Горшенев, О.А. Курсова, О.А. Кузнецова, Л.А. Душакова, Е.Ю. Марохин, Н.А. Никиташина, К.К. Панько, Д.М. Щекин).

Объект исследования – правовые отношения, в которых через восприятие, осмысления времени как способа существования социальных процессов, имеющего несубстанциональный характер, выражаются и находят отражение закономерности взаимодействия времени (формы существования метриального мира) и права (части нормативно-регулятивной системы общества).

Предмет исследования – нормы российского права, при создании и реализации которых находят выражение различные формы времени, в том числе нормы права, телеологически-нормативным наполнением которых являются как различные формы проявления как времени, так и формально-юридические способы условного управления временем; а также уровень и состояние разработанности в юридической науке идей о темпоральной обусловленности различных элементов и структур правовой системы Российской Федерации на современном этапе.

Цель диссертационной работы заключается в разработке теоретико-правовой концепции темпоральных детерминаций в праве на различных уровнях онтологического обобщения.

Поставленная цель работы достигается посредством решения следующих **задач**:

- провести теоретико-правовой анализ времени как онтологической границы правового дискурса на основе исследования взаимосвязи социальных систем и причины времени;
- охарактеризовать темпоральные детерминации в праве как части соционормативной системы общества;
- на основе современного научного знания о времени, его формах и их свойствах выявить теоретико-методологические основы правового анализа проявлений условно-измеряемых (инструментальных) форм времени в правовой системе Российской Федерации;
- исследовать процессы институционализации правового регулирования исчисления времени;
- выявить правовые формы реализации датирования как самостоятельного юридического средства;

- обобщить основные способы определения длительности правового поведения и использования юридических конструкций «срок» и «давность» в российской правовой системе;

- проанализировать фиксацию временного момента в норме праве и различные виды нормативно-правовой фиксации времени;

- проследить нормативно-правовые способы использования повторяемости и одновременности в российском праве; определить роль своевременности как правовой категории и особой связи элементов правовой системы;

- изучить последовательности в праве через выявление взаимосвязей юридической процедуры и времени;

- обобщить неравномерность течения времени в правовой системе (через анализ действия правовой нормы во времени, обратной силы нормативных правовых актов и других формально-юридические способы условного управления временем;

- исследовать временность как самостоятельный юридический прием, а так же процесс утраты формами российского права свойства стабильности и его последствия;

- обобщить формы установления временных границ деяния в различных отраслях российского права;

- изучить такие специальные технико-юридические временные средства в правовой системе как правовые временные фикции и презумпции.

Теоретическая основа исследования. При подготовке диссертационной работы автор опирался на труды отечественных специалистов по теории права и государства, проблемам правового регулирования, юридического воздействия на общественные отношения, правового развития общества (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, И.Н. Барциц, С.В. Бошно, А.В. Васильев, Г.А. Гаджиев, Б.П. Елисеев, В.В. Еремян, И.А. Исаев, В.Б. Исаков, М.Л. Давыдова, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, Д.А. Керимов, С.А. Комаров, А.И. Ковлер, В.Н. Кудрявцев, И.Н. Куксин, В.В. Лазарев, И.В. Левакин, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Т.Д. Матвеева, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, В.С.Нерсисянц, М.В. Немытина, А.С. Пиголкин, Т.Д. Радько, З.А. Станкевич, М.С. Строгович, В.М. Сырых, А.А. Тилле, Ю.А. Тихомиров, В.Е. Чиркин, Т.М. Шамба, А.И. Экимов, Л.С. Явич и другие ученые.

Методологическая основа исследования. Совокупность применяемых методов основаны на диалектико-материалистической обусловленности общественного осознания бытия и на понятии времени как продукте осознания бытия в социальной, в том числе правовой, практике.

Автор, рассматривая изменчивость эмпирического мира как фундаментальное свойство, основывается на постметафизическом принципе понимания времени в качестве основы мировосприятия бытия как непрерывного потока. То, что в правовой реальности видится и мыслится как неизменное есть лишь незаметное изменение, а непрерывное изменение – это и есть длительность. В правовой реальности нет вневременного, сверхвременного, поскольку реальная действительность есть изначально изменение, процесс. Поэтому для современной теории государства и права проблема времени - как чистой формы текучести, изменчивости, становления – это ключевая философско-методологическая проблема. Автор так же методологически основывается на том, что онтологически время - реальность единичных сущих, пребывающих в настоящем.

В работе, на основе всеобщих принципов научного познания (всесторонности, историзма, объективности), были использованы общенаучные методы исследования (логического анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, метод идентификации), частные методы общественных наук (конкретно-исторический, общей теории систем, метод структурно-функционального анализа), а также специальные методы юридических исследований (формально-юридического анализа норм права, сравнительно-правового анализа, юридико-догматический, методы толкования права).

Источниковедческую базу исследования составили Конституция Российской Федерации 1993 г., международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы (в том числе кодексы Российской Федерации), законы субъектов Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации). Были изучены документы судебной практики (акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) и документы международных организаций и органов.

В диссертационной работе использованы российское законодательство дореволюционного периода и законодательство СССР.

Научная новизна диссертационного исследования определяется проведенным теоретико-правовым анализом форм проявления времени в сфере правовых отношений, на уровне позитивного права, правовой деятельности и ее отражения в правосознании, результаты которого позволили выдвинуть и обосновать ряд авторских идей, гипотез и выводов, в совокупности образующих

единую концепцию темпоральной онтологии и темпоральных детерминаций в праве, которая основана на:

- аксиоматичной интерпретации права как части нормативно-регулятивной сферы общества (имманентно испытывающей влияние сложных связей между протеканием времени и отражением этого процесса в общественных отношениях);

- разграничении объективно-реального (функционального) времени и условно-измеряемых (инструментальных) форм времени, когда время одного правового процесса (процедуры, правоотношения) соотносится с событиями другого правового процесса и измеряется через них;

- представлении об объективно-реальном времени как онтологической границе правового дискурса и его фундаменте, когда время - не внешнее для правовой системы, а выражает внутренние связи юридически-наполненных событий; когда время не наполняется событиями, а образуется теми длительностями и ритмами, которыми обладают сами правовые процессы.

Представленная в диссертационном исследовании концепция темпоральной онтологии и темпоральных детерминаций в праве позволяет экспликативно отразить современное понимание времени и перевести неопределённые (более интуитивные, нежели рациональные) представления о корреляциях времени и права к строгим в категориальном и логическом виде правовым понятиям в рамках единой теоретико-правовой концепции, обеспечить определённость содержания и юридико-семантических пределов признаков, параметров и характеристик основных темпорально-обусловленных явлений, конструкций и отношений в правовой системе. Единство концепции темпоральной онтологии и темпоральных детерминаций в праве основывается на:

- фундаментальности концепта «время», который (совместно с концептом «пространство») сущностно отражает одно из оснований онтологического универсума и делает временные репрезентации структурирующей основой (матрицей) для онтологического понимания действительности, в которой право порождается, воспроизводится, изменяется (в том числе в своих процессуальных формах), статически и динамически реализует свои функции, в различных формах и типах изменений и взаимодействий;

- теоретико-методологическом значении концепта времени, состоящим в таком изменении теоретико-правовых способов рассмотрения явлений и объектов теории права, при котором время становится условием юридического конструирования и понимания этого объекта, а так же в доминировании темпоральных стратегий интерпретации правовой действительности, когда

проблемы различных уровней правовой системы решаются за счет обращений к концепту времени, выполняющему ценностно-регулятивную функцию в соционормативной системе.

Выдвинутая автором концепция темпоральной онтологии предполагает выявление темпоральных детерминаций в праве на двух основных уровнях теоретико-правового понимания времени:

- временность - как неизменно присутствующая в правовых отношениях и правовом опыте форма рефлексии, обеспечивающая упорядочение представлений, образов и ощущений человека как субъекта порождающего своими действиями правовую действительность;

- время - как наделенный юридическими характеристиками концепт, позволяющий субъекту познание объективной реальности, в том числе в правовой сфере.

Результатами диссертации явились следующие выносимые на защиту положения и выводы, обладающие научной новизной:

1. Теоретико-правовые обобщения формальных и содержательных характеристик времени, позволили автору сделать вывод, что время выступает как:

- «система координат» и одновременно «мерило» (метрические свойства эталона времени), в сопоставлении с которыми правовая реальность оценивается и репрезентируется, а юридические факты, юридические события и юридически значимые действия фиксируются, классифицируются и оцениваются путем применения формально определенных (календарных или установленных относительных) показателей, либо фиксируются, классифицируются и оцениваются как темпорально объективированные, происшедшие, истекшие, начавшиеся, окончившиеся, завершённые, длящиеся (продолжающиеся), будущие, прошлые (в т.ч. прошлые длившиеся и прошлые длящиеся по сей момент) или настоящие, абсолютные или относительные, быстрые или медленные, обратимые или необратимые, отражаемые характеристиками «своевременно», «незамедлительно»; фактически без темпоральной обусловленности не существует возможности объективации юридических фактов и юридических событий;

- основа для ряда важнейших инструментов и конструкций нормативного правового регулирования (обратная сила нормативных правовых актов, датирование, сроки, давность, правовые фикции, временные границы противоправного/правомерного деяния и др.).

Данный уровень понимания времени раскрывается автором в теоретико-правовом анализе таких основных взаимосвязанных форм проявления

календарного (инструментального по отношению к праву) времени, как датирование, длительность, повторяемость, одновременность, последовательность.

2. Другой уровень понимания позволил автору диссертации рассмотреть время как единичный интенционально-аперцептивный параметр, в соответствии с ним (в оценке и исчислении которого) юридические факты, юридические события и юридически значимые действия фиксируются, классифицируются, оцениваются во времени и формально определяются как темпорально связанные между собой, образующие прямые, опосредованные/косвенные или параллельные последовательности или взаимозависимости, обладающие иными прямыми или опосредованными, непосредственными или косвенными темпоральными связями в правовой системе (в т.ч. оцениваемые в характеристиках «сразу после», «непосредственно до», «одновременно», «быстрее», «своевременно» и т.д.).

Анализ данного уровня позволил автору выявить взаимосвязи права и социального времени, которое для правовой системы предстает как меняющийся вместе с социальной структурой конституирующий фактор любого социального изменения, определяемый последовательностью взаиморасположения элементов системы в виде упорядоченности, изменчивости, необратимости этих изменений. В правовой системе социальное время проявляется как:

- форма интеграции жизнедеятельности людей в единстве субъективного восприятия правовой реальности личностью (как часть правосознания), социальной группой и обществом в целом, поскольку социальное время может быть «приведено» к метрическим свойствам времени, но вовсе не с ними связываются юридически-значимые последствия, которые определяются специальными величинами измерений для данных взаимосвязей;

- объект условного правового нормативного управления. При этом юридически значимый результат достигается через нормативное упорядочение настоящего времени на основе регулирования последовательной смены правовых состояний, когда состояние-причина сменяется юридически-значимым состоянием-следствием, а образуемый этим интервал настоящего времени существуют до тех пор, пока оно само не станет причиной возникновения последующего качественно нового правового состояния.

На данном уровне теоретико-правового анализа автором представлены результаты исследования таких основных форм проявления времени в правовой системе как фиксация временного момента, повторяемость, одновременность, своевременность, последовательность.

3. На основе теоретической гипотезы о том, что в теории права физическое понимание времени и его метрических свойств (час, сутки, год) возможно только

для тех ситуаций, когда темпоральные параметры поведения субъектов права задаются формально определенными (прежде всего календарными) показателями, сделан вывод о том, что норма права в социальной действительности обладает конструктивными и прогностическими свойствами. Норма права в своей гипотезе воплощает момент социального времени, фиксируя юридический факт как предпосылку начала правовых отношений. Сама идея установления социального правила поведения в виде нормы права связана с необходимостью зафиксировать положение субъекта во времени, внешне четко для субъекта определить начало и конец ситуации, урегулированной правом.

Топологическая (обобщающая множество элементов, в котором тем или иным способом определены предельные их соотношения) структура календарного (как инструментального, условного) времени, выступает основой возможности не только различных видов формализации понятия «время» применительно к различным условиям его объективации в праве, но и условной управляемости временем в правовом дискурсе. Она в существенной мере обусловлена цивилизационно-культурными особенностями нормативно-регулятивной системы общества. При этом основные юридические характеристики календарного времени (исчисляемость, в том числе делимость; фиксируемость; относительная управляемость) обусловили процессы институционализации норм российского права, регулирующих общественные отношения в данной сфере.

Автор диссертации выявил, что для данных процессов характерно:

- во-первых, исчисление времени как реализуемая в рамках неизменной метрико-топологической структуры календарного времени нормативная правовая регламентация стандартизации исчисления времени (в единицах метрической системы, эталонированной в соответствии с нормативными положениями) последовательно пройдя этапы нормативной фиксации в международном акте (Резюме и Резолюции Вашингтонской Международной меридианной конференции 1884 г.) и нормативного закрепления/имплементации этой нормы в национальном законодательстве, привела к субъективной возможности его изменения (что демонстрируют большинство государств, путем нормативного введения установления «летнего/зимнего времени», или атрибутирования определенным местностям (регионам) или государствам принадлежности (относимости) к определенным часовым поясам);

- во-вторых, установление и закрепление эталонов измерения времени в различных источниках социального, а затем и правового, регулирования привело к тому, что сформировался комплекс юридических норм, регулирующих

установление Государственной службой времени, частоты и определения параметров вращения Земли темпоральных единиц и шкал;

- в-третьих, углубление и расширение правового регулирования, перенесение его на уровень федерального закона и одновременно судебная практика в актах органов судебной власти формулирует разнообразные (как соответствующие шкалам, так и не соответствующие) подходы к исчислению календарных суток, месяца и года для целей различных отраслей права;

- в-четвертых, дифференциация правового регулирования привела к тому, что правовая норма, будучи абстрактно выраженным правилом поведения и средством координирующей генерализации в правовой системе, позволяет гарантировать гомогенность времени (независимость определенных процессов и их скоростей, своих или чужих), обратимость времени (возможность обратного расчета при необратимости процесса), определенность времени (благодаря датированию и причинности), транзитивность времени (как условие сравнения разноотстоящих от точки отсчета отрезков времени).

- в-пятых, институционализация правового регулирования в данной сфере стало условием возможности всемирной экономической и правовой коммуникаций, а так же создало нормативные условия для правовых отношений, в которых реализуются универсальные (а так же, региональные и двухсторонние) нормы международного права.

4. Диссертант, основываясь на анализе нормативных правовых актов и правоприменительной практики, делает вывод о том, что датирование (обозначение события в календарной временной шкале, отражающее временную связь юридически-значимых явлений, событий, фактов, а так же длительность и последовательность в их развитии) широко используется в различных целях:

- для формирования у субъекта права внешней государственно-властно заданной «системы координат» для понимания правовой обязательности реализуемых юридических норм (для этого в праве определено время разработки, принятия, опубликования и вступления в силу правовых нормативных актов, а также актов, вносящих в них изменения, дополнения или отменяющих их действие);

- для фиксации юридически значимых последствий, что приводит к нормативному закреплению времени как одного из качеств юридического факта);

- определения точки отсчета юридически необходимого срока для определения его истечения, позволяя в этих рамках провести социально-нормативное регулирование.

Проведенный теоретико-правовой анализ показал, что, несмотря на кажущуюся простоту датирования, чем более развернутым и сложным становится отраслевое правовое регулирование, тем чаще в законодательстве возникает необходимость зафиксировать временной параметр и тем больше трудностей возникает при формулировании правовой конструкции или комплекса норм. Для объективации календарного времени в правовой системе в отраслях российского права предназначены специальные нормы, основным телеологически-нормативным наполнением которых выступает датирование (то есть нормы, предписывающие зафиксировать то или иное юридически-значимое событие, календарно исчислив время - фиксация даты рождения и смерти человека, момента возникновения юридического лица или его ликвидации, даты заключения брака, момент наступления юридической ответственности, дата заключения соглашения и множество других). Поскольку данные нормы являются первичными, исходными элементами механизма датирования, то правовая система выработала специфические требования юридической техники к таким нормам (ошибка при датировании может иметь большие социальные, правовые, и иногда и политические последствия).

По мнению автора, наиболее часто в праве встречаются такие способы реализации механизма датирования как:

- присвоение юридическому факту (юридическому событию или юридически значимому действию) в календарной временной шкале определенных нормативно исчисляемых темпоральных параметров и/или фиксация и репрезентация таких фактов посредством календарного исчисления времени (фиксация временного момента); при этом календарные даты становятся темпоральными характеристиками, фиксирующими юридически значимые последствия, становясь частью юридического факта;

- указание календарной даты как обязательного элемента формально-юридических реквизитов правового (нормативного, правореализационного, интерпретационного) акта;

- нормативное указание на юридически-значимые для явлений событий, фактов параметры темпоральной связи, длительности (временной календарной протяженности) и/или последовательности.

5. Диссертант, основываясь на том, что юридически значимыми в правовой системе являются такие свойства времени как относительная управляемость; делимость, дление; невозможность изменения прошлого (событий, происшедших в течение уже истекшего времени), но возможность изменения правовой интерпретации события прошлого или взаимосвязей событий прошлого, то их

проявления формализуются в правовом регулировании нетождественными способами. Поскольку социальное время как внутреннее время самоорганизующейся системы использует собственные единицы измерения, то, по мнению автора диссертации, оно в правовой системе измеряется значимыми для субъекта права правовыми событиями, а движение его создается чередой сменяющих друг друга социально-наполненных ситуаций, имеющих значение для возникновения, изменения и прекращения правоотношений. В правовой системе социальное время проявляется, прежде всего в отношении темпа временного потока правовых действий, ограниченности временных ресурсов в юридически процессе и широты временного горизонта для выбора юридически-значимых действий. Развитые общественные системы образуют более широкие, абстрактные и дифференцированные в себе временные горизонты, нежели более простые общества, поэтому развернутая, многоуровневая и внутренне дифференцированная правовая система позволяет лучше синхронизировать внутриобщественные системные взаимосвязи (различные по характеру и не поддающиеся интеграции по содержанию) и подсистемы с различными по длительности или темпу характеристиками (например, переживание закона/ультраактивность).

6. Такое свойство времени как дление², по мнению автора диссертации, приводит к тому, что процессы, происходящие в правовой системе имеют нормативно-закрепленные параметры осуществления, они сопряжены по срокам, наступают упорядоченно относительно друг друга. Определенные деяния накапливаются, структурные элементы собираются, подбирается определенное количество юридических фактов и документов их фиксирующих, а затем возникает новое юридическое качество – новый статус субъекта права, юридический результат осуществление субъективных юридических прав и обязанностей и т. д.. При этом, по мнению автора диссертации, данное качество времени для субъекта права выражается в своевременности юридических действий, основанной на возможности сравнить ритм и скорость протекания нормативно-урегулированных процессов. Своевременность есть формально-юридическое средство воздействия на скорость реализации субъективных юридических прав и обязанностей, которая широко применяется в российском законодательстве. Поскольку нормы права предоставляют человеку средства для организации его существования, развития во времени правоотношений, то правовая норма помогает субъекту установить контроль за параметрами социального времени, предвидеть их воздействие на общественные отношения.

² основная характеристика существования и изменчивого бытия систем любого рода, для данного исследования - свойство времени длиться через различные формы проявления в правовой действительности

Поступательность в развитии субъективных юридических прав и правоотношений предполагает, что они формируются поэтапно и последовательно, поэтому, по мнению автора диссертации, существование в праве такого понятия как своевременность есть использование формально-юридических средств для воздействия на темп (и его осознание субъектом права) осуществления правовых процессов. Присутствие субъективного, психологического восприятия времени (как отражение в индивидуальном и общественном сознании свойств времени) позволяет современности стать формально-юридическим средством контроля, обратной связью между нормой и ее реализацией. Для этой связи (наличие которой обусловлено такими свойствами времени как длительность и необратимость) характерно, по мнению автора диссертации, не только тщательное исполнение субъективных юридических обязанностей и последовательное следование зафиксированным временным моментам, но и гибкость, приспособляемость нормы к конкретным правоотношениям (через нормативное закрепления ее как оценочной категории и использование в правоприменении функционального и социологического способов толкования). Формально-юридический анализ выявил, что в российском законодательстве своевременность находит закрепление как:

- принцип правового регулирования общественных отношений;
- объективный критерий условий правомерности действий, используемый для квалификации правонарушений в различных отраслях российского права;
- элемент субъективного юридического права;
- необходимое качество юридически значимых действий, являющихся юридическими фактами;
- требование законодателя к свойству информации.

Анализ доктринальных источников позволил автору сделать вывод, что своевременность рассматривается как одно из основных, имманентных свойств правовой деятельности, чаще всего тогда, когда устанавливается и реализуется нормативное регулирование деятельности государственных органов и должностных лиц. При этом, в одних случаях, наличие этого свойства признается юридически обязательным (несвоевременность соответствующей деятельности дает основание квалифицировать ее как неправомерную) или же в других - считается условием наступления (или, наоборот, не наступления) определенных юридических последствий (несвоевременность действия влечет так называемую санкцию ничтожности: каких-либо изменений в правах и обязанностях субъектов не происходит)

7. Рассматривая относительную управляемость социальным временем, автор делает вывод, что течение его в правовой системе не всегда равномерно, поскольку нормативно возможны ситуации, когда:

- время начинает идти «быстрее» для определенного субъекта права (при этом часто возникает либо «срочность», оправдывающая реализацию специальных норм как исключения из общих норм, либо необходимость удовлетворять государственно-властную потребность через установление, применение и использование временных мер в ожидании окончательного урегулирования юридически-значимой ситуации);

- время как бы застывает (например, в конкретных правоотношениях закрепляется на неограниченный срок какая-либо устоявшаяся ситуация: для некоторых вещных прав характерной чертой является непрерывность - право собственности не утрачивается, если его не используют);

- при помощи различных институтов нормы права ряда проецируют будущее на настоящее (например, французский институт антиципации, в котором запрет безвозмездных сделок предвосхищает наследование имущества распорядителем; а движимость путем антиципации превращается в недвижимость, и последняя трактуется правом как движимость с учетом ее будущего обособления от недвижимости, в состав которой она, движимость, в настоящий момент входит).

- использование принципа обратной силы закона позволяет отослать к прошлому, а аннулирование акта (или расторжение договора), обладая обратной силой, уничтожает правовые следствия, которые данный акт уже успел породить.

По мнению автора, такое юридическое управление временем – это условное управление, представляющее собой применение правовых механизмов, используемые из соображений юридического удобства, поэтому они в правовой системе не связываются с истечением календарного времени.

8. Поскольку, по мнению автора, нормы права, осуществляя регулирование общественных отношений, предлагают различные способы условного управления социальным временем, поэтому позитивное право оформляет подчинение социального поведения человека течению времени путем использования следующих форм: фиксации временного момента и определения длительности (юридические правила исчисления и течения разнообразных сроков).

Проведенный в диссертации анализ доктринальных источников показал, что в юридических исследованиях отсутствует единство понимания природы, сущности и основных технико-юридических приемов нормативного закрепления сроков (а так же конструкции «давности»). Даже в пределах одной отрасли права каждый срок рассматривается и анализируется по-разному: как нечто обособленное,

обусловленное лишь спецификой конкретных общественных отношений, а соответственно подход к нормативному закреплению срока основывается исключительно на его видовых признаках. По мнению автора диссертации, социальное значение юридической конструкции «срок» заключается в том, что она:

- представляет собой специально-юридическое средство упорядочения поведения людей во времени тогда, когда это поведение связано с совершением юридически значимых действий;

- используется тогда, когда временных параметров юридически значимых действий и правоотношений требует как публичный, так и частный интерес;

- формирует у субъектов правоотношения уверенность в том, что юридически значимый результат будет достигнут, образуется правопорядок и укрепляется чувство законности и правомерности действий у субъектов права.

- предназначена для предупреждения злоупотребления субъективными юридическими правами (например, при сознательном затягивании состязательного процесса).

Анализ конструкции «срок» в правовой системе проведен автором в двух аспектах – как средство фиксации, ограничения во времени возможности пересмотра совершенного юридически значимого акта (как поведенческого, так и правового акта органов государственной власти, в том числе, правоприменительного) и как средство обеспечения упорядоченности ритма правовой жизни, с помощью которого достигается определенность в правоотношениях и обеспечивается оперативность в совершении действий, связанных с выполнением субъективной юридической обязанности стороны правоотношения или с возможностью воспользоваться субъективным юридическим правом. При этом, по мнению автора диссертации, при конструировании норм права, регулирующих сроки, необходимо иметь в виду, что юридическое значение имеет не истечение времени вообще, а истечение определенного срока, наступление определенного момента и т. п. А специальные юридические средства условного управления течением срока (например, в отношении сроков исковой давности - приостановление течения этих сроков при определенных обстоятельствах; перерыв сроков в зависимости от воли и поведения людей, а также восстановление уже истекшего срока по решению суда), подчиняются при их нормативной формализации свойствам социальной формы времени.

Теоретико-правовой анализ действующего российского законодательства, позволил автору сделать вывод, что определение начала течения и окончания

течения как правило, ставится в зависимость от специфики отрасли права (при исчислении срока может исключать тот момент, который зафиксирован в норме права как его начало - уголовное, уголовно-процессуальное право; может начинаться с календарной даты, которой определено начало указанных прав и обязанностей - трудовое право, законодательство об административных правонарушениях). Автором диссертации предлагается развернутая классификация сроков по различным основаниям.

9. По мнению автора, для процессов правотворчества, правореализации и правоприменения в правовой системе используются одни и те же временные единицы измерения и темпоральные характеристики. Но, если в нормах права, как правило, используется временная неопределенность, то временные параметры в процессе реализации и применения права имеют, как правило, определенное во времени значение. Таким образом, по мнению автора диссертации, полная или относительная временная неопределенность правовой нормы сочетается с полной или относительной определенностью ее действия в правоприменении. Закономерное сочетание временной определенности и неопределенности в правовом регулировании связано с диалектикой присущих категории «время» определенности и неопределенности, проявляющейся в становлении и развитии правовых явлений, процессов в обществе.

10. По мнению автора диссертации, в российской правовой системе имеются такие разнообразные собственно-юридические средства, которые предназначены для контроля над временными параметрами правовой действительности (то есть, позволяющие субъекту права предвидеть и нейтрализовать его воздействие на правоотношения), среди которых выделяются:

- установление временных границ правомерного (например, рабочее время и время отдыха, как условие трудового договора) и противоправного поведения (время как признак объективной стороны состава правонарушения),
- стабильность как признак формы права,
- временность как прием правового регулирования или установления предела действия нормы права;
- правовые фикции.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертация расширяет рамки исследований вопросов соотношения времени и права через определение онтологических границ правового дискурса. Поскольку темпоральные детерминации в праве Российской Федерации разнообразны, в работе проводится их последовательный анализ как процессов, основанных на понимании социально-регулятивной ценности права, а сделанные выводы является теоретико-правовой

основой для отраслевых исследований проблем современной правовой системы Российской Федерации. Ряд результатов диссертационного исследования может быть применен при подготовке законопроектов, их экспертизе, толковании действующих нормативных актов. Выводы работы можно использовать при совершенствовании законодательства Российской Федерации, субъектов Федерации, а также для прогнозирования и планирования, для преподавания дисциплин: «Теория государства и права», «Философия права», а также в повседневной деятельности представителей государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждены на заседаниях предметно-методической комиссии и кафедры теории государства и права Юридического факультета им М. М. Сперанского Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», апробированы и отражены автором в научных публикациях и монографиях. Материалы, правовые идеи, отдельные выводы исследования реализованы при преподавании учебных дисциплин «Теория права и государства», «Проблемы теории права и государства» в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Ряд положений исследования апробирован в научных сообщениях диссертанта на международных и общероссийских научно-практических конференциях: «Реформы России: правовое обеспечение» (Москва, 2004), «Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства и права» (Москва, 2007), «Вопросы теории и практики российской правовой науки» (Пенза, 2007), «Актуальные проблемы российского права на современном этапе» (Пенза, 2007), Вторые Державинские чтения (Москва, 2006), «Источники права: проблемы теории и практики» (Москва, 2008), «Актуальные проблемы судопроизводства» (Пенза, 2008), «Современное российское право» (Пенза, 2010), «Развитие юридической науки: проблемы совершенствования законодательства» (Кызыл, 2011), «Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики» (Москва, 2011), «Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации» (Иркутск, 2012), «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира» (Волгоград, 2013) на международных ежегодных

научно-практических конференциях Российской академии юридических наук (Москва, 2007, 2008, 2010, 2011). Ряд основных положений и выводов использован в в правоприменительной деятельности Арбитражного суда Московской области при рассмотрении дел различных категорий.

Структура работы, обусловленная целями и задачами исследования, отражает его внутреннюю логику и состоит из введения, четырех глав (двенадцати параграфов), заключения, списка использованных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Первая глава - **«Время и право: поиск теоретико-правовых и методологических подходов»** - посвящена теоретико-правовому анализу времени как онтологической границе правового дискурса, взаимосвязи социальных систем и причины времени, темпоральных детерминаций в праве как части социо-нормативной сферы общества (§1), на основе современного научного знания о времени, его формах и их свойствах представлены теоретико-методологические основы правового анализа проявлений условно-измеряемых (инструментальных) форм времени в правовой системе (§2).

В социо-нормативной системе, в общественных отношениях время характеризует продолжительность, длительность и чередование, последовательность явлений, что находит свое выражение во временных единицах измерения (секунда, час, век и т.д.) и временных отношениях, определяемых словами «позже», «раньше», «своевременно». Ближайшими определениями времени в праве является описание его как длительности правовых процессов и правовых отношений, как порядка последовательности правовых явлений. Однако, по мнению автора диссертации, такие представления о времени лишь конкретизируют постановку вопроса о природе времени, но не исчерпывают его. Автор диссертации пришел к выводу, что в правовых исследованиях:

- описание взаимовлияния времени и права чаще всего происходит как часть проблемы «пространство-время-право»;

- теоретико-правовое рассмотрение проблематики часто ведется на основе представления о время как объективно-внешней категории, однако, время - всеобщая форма существования материи, и в ходе его юридических исследований необходимо показывать проявления времени в различных областях правовой действительности;

- существование как диалектико-материалистических, так и идеалистических (постнеклассических, герменевтических) концепций времени, влечет отсутствие единых философско-методологических подходов и в юриспруденции.

Автор считает, анализ временных детерминаций в праве и выявление основных юридически-значимых свойств времени, прежде всего следует начинать с вопроса, относится ли время к области объективного, или же оно - лишь сфера субъективного. Понимая время как онтологическую границу правового дискурса, автор диссертации полагает, что время следует считать действительным, но не как объект окружающего мира, а как способ представлять, как форму чувствования объективного окружающего мира (понимая социо-нормативную систему как его часть). Опираясь на диалектику общего и отдельного, автор рассматривает правовые детерминации права как отдельное, в котором выражается время как общее, которое и не существует иначе, как в отдельном, и считает важным для современной теории права разработку концептуальных представлений в этой сфере, которые бы позволили не только познать единичное, но и то общее представление о сущности времени, что заключено, выражено в нем.

В юриспруденции время чаще всего представляется как абсолютная чистая длительность (существующая безотносительно к чему-либо внешнему, то есть совершенно самостоятельно, являющаяся неизменной и обладающими всегда и повсеместно одними и теми же свойствами). Безраздельно господствуют в отраслевых юридических исследованиях ньютоновское представление о том, что право имеет отношение лишь к измерению времени в правоотношениях, но не к самому его существованию и не к его свойствам, о том что само время существует независимо от человека.

По мнению автора диссертации, в современной теории права необходимо преодолевать представления о времени как о некоей универсальной, всеобщей, равномерно текущей сущности, и о том, что свойства материальной и социальной действительности не имеют отношения к выяснению свойств времени. Учет научных результатов общей теории относительности позволяет, по мнению автора диссертации рассматривать время не просто как рамку, в которой происходят изменения на всех уровнях правовой системы, но и учитывать в юридических исследованиях, что время само изменяется в зависимости от характера материальных процессов, описывать обусловленность свойств времени и пространства материей в ее социальной форме.

Ньютоновское «абсолютное и истинное», кантовское «чистое» время уступили место в современных естественных науках «собственному» времени системы» (обоснованному в теории относительности через преобразования Лоренца), что привело к необходимости выяснения проявлений свойств времени в различных процессах и явлениях, позволило обосновать существование различных форм времени. Относительность пространственно-временных характеристик, вскрытая теорией относительности, носит онтологический характер, поскольку обусловлена объективным движением материальных тел и не зависит от субъекта. В теории относительности понятие наблюдателя является фактически персонифицированным обозначением определенной системы отсчета, то есть материальной системы, относительно которой происходит рассматриваемое движение.

Природа времени, воплощенного в самих процессах, протекающих в объективном мире, позволяет говорить о том, что каждое (в том числе и социальное, и правовое) явление олицетворяет время и отсчитывает его ход. Социум, с протекающими в нем, в том числе правовыми процессами и правовыми отношениями, должен рассматриваться, по мнению автора диссертации, во времени как форме своего существования, что позволяет углубить диалектико-материалистическое представление о связи времени с движущейся материей.

В диссертации доказывается, что время для права - не внешнее «вместилище», не отдельный объект особой субстанции, а внутренняя структура, конкретный способ существования материальных вещей и процессов. Несубстанциональный характер времени означает то, что сущность времени, как и его свойства, раскрывается тогда, когда оно анализируется в отношении к самому процессу материального бытия мира в связи с характерными, существенными чертами последнего, такое материалистическое и диалектическое понимание времени открывает новые аспекты его сущности.

Для социальных систем важным является и временной ритм как организация материального процесса во времени. Процессы в правовой системе, диктующие единый для нее ритм развития, определенную для данных условий последовательность чередования фаз развития правовых отношений, обуславливают через посредство ритма, определенный характер развития включаемых в данную систему элементов или находящихся в зависимости от нее объектов.

Поскольку свойство однородности времени состоит в том, что физические законы не изменяют своей формы с течением времени, то этим объясняется тот

факт, что за начало отсчета времени может быть принят любой момент времени. Это позволяет для социальных систем (в том числе, социо-нормативной) предложить собственные нормативные механизмы фиксации данной точки в социальных процессах.

Длительность и последовательный порядок правовых процессов, отношений и процедур указывают на наличие соответственно количественной и качественной стороны темпоральных детерминаций в праве. Нормативная фиксация способов количественного исчисления времени не только отражает тот факт, что время выражает изменение социальных систем (в течение времени выражается движение данной формы бытия), но является и отражением того, что время принадлежит к числу коренных черт развития всякого социального явления. В повседневном юридическом словоупотреблении люди (субъекты правоотношений) постоянно отождествляют время с определенными реальными изменениями, вне которых времени нет. Обусловленность времени движением понимается автором не с позиций механического движения или вообще отдельных видов движения, а с позиций диалектико-материалистического понимания движения как определенного состояния мира. Диалектика категорий «возможность» и «действительность» имеет существенное значение для характеристики темпоральных детерминаций в праве. Последовательность во времени может быть лишь между правовыми явлениями, сменяющими друг друга в процессе существования. Это временное отношение всегда опосредовано процессом существования:

- самих явлений и процессов (если речь идет об отношении во времени между разными состояниями одного и того же правового явления, например правового статуса субъекта права);

- той общей нормативной системы (отрасли, института), в которую данные процессы включены (если речь идет о разных явлениях, субъектах или связях),

- активным взаимодействием между правовыми явлениями (в случае причинности).

Соглашаясь с общей-философской методологической установкой различать, применительно к темпоральным детерминациям права, объективно-реальное время, перцептуальное (воспринимаемое человеком как субъектом права), концептуальное (теоретически осмысливаемое) виды времени, автор диссертации делает вывод, что в правовой системе на трех ее уровнях: правовая норма, правовые отношения и правосознание- границы между данными видами времени относительно. Первые два так или иначе отражают объективно-

реальное время, однако – активны и целостны, и поскольку происходят в психике человека, то способны не только переживать время, но и побуждать к правовой деятельности, регулировать рамки ее осуществления, обращаясь не только к праву действующему, но и к прошлому или желаемому.

По мнению автора, для субъекта права важны такие основные функции психики, применительно ко времени, как: восприятие времени (для чего право предоставляет нормативные механизмы измерения), переживание-оценка (наиболее ярко проявляющаяся при толковании оценочных терминов, имеющих темпоральную составляющую), обращение-использование (например, активное использование участниками процессуальных отношений норм о приостановлении и возобновлении течения сроков).

Несмотря на то, что у каждого человека свой хронотоп, свои субъективные свойства, позволяющие ему воспринимать микро- и макроинтервалы времени, в правовой системе нормативно заданный темп и ритм правовых процессов, интенсивность и качество обмена правовой информацией, насыщенность временем правоотношений как двусторонней формы деятельности влияют на отношение современного человека ко времени, формирует его восприятие времени. В современном мире это происходит не только условно-рефлекторным путем, когда субъект права синхронизирует свое поведение с ритмами и последовательностями в правовой системе, но и путем общения, устной и письменной речи, лингвистических единиц, несущих нормативную информацию о времени). Современная правовая система России как часть европейской цивилизации и культуры несет в себе восприятие времени как линейного, устойчивого, организованного, последовательного, планируемого, точно фиксируемого. Однако, находясь на стыке двух цивилизаций, она связана и с иным восприятием времени, когда крайние сроки, установленные сроки и хронометраж, имеют меньшее значение, планирование времени в правовых отношениях не столь важно, а в современном российском индивидуальном правосознании по-прежнему восприятие времени обособлено, замкнуто.

Для права, как части социо-нормативной сферы общества важно, что в деятельности субъектов права отражаются и три представления о времени как движущимся по прямой, по кругу и по спирали. И, если следствием первого, для субъекта права является неповторимость, необратимость правовых деяний, обращенность через прошлое в настоящее и будущее поведения, отражаемого во времени, второго – повторяемость, стабильность правовых процессов в правотворчестве и правоприменении, правовые режимы (труда и отдыха, в уголовно исполнительном и экологическом праве), то третий наиболее явно

проявляется через нормативную возможность увеличения длительности, своевременность правовых деяний.

Проведенный автором диссертации анализ доктринальных источников показал, что современные теоретико-правовые и отраслевые исследования представляют разные по методологии и назначению подходы к пониманию взаимосвязи времени и права:

- для одних (Залесский В.В.) время представляется фактором нормативного регулирования и нет такой области правового регулирования общественных отношений, где фактор времени не играл бы существенной, а во многих случаях определяющей роли. Поэтому делается вывод, что законодатель использует фактор времени так же как фактор пространства;

- другие авторы (Мельников М.Г.), на основе вывода о том, что пространство и время как формы существования движущейся материи не обладают различными качественными свойствами, эти свойства «присущи самим системам явлений в зависимости от того, в какой области объективной действительности они сформировались, формулируют представление о том, что правовая действительность, как особая область социальной жизни общества, развивается и действует в рамках социального пространства-времени и правовое пространство-время - часть социального пространства-времени.

- есть исследования (Тенилова Т.Л. Волк И.В.), в которых конструируется особое «правовое время», которое понимается как функциональная категория юридической науки выражающая возникновение, длительность и завершение правовых действий, процессов, норм, событий и последовательность смены их состояний. При этом некоторые авторы (Румянцева В.Г., Ахмедов Ч.Н.) выделяя юридически значимые свойства правового времени, говорят уже об особой правовой хроносфере.

В работе сделан вывод, что при анализе форм проявления времени (впервые подобная идея была предложена Г.И. Петровым.) в правовой системе необходимо учитывать, что поскольку право представляет собой часть нормативно-регулятивной системы общества, то теоретико-правовые обобщения тех сторон социальной жизни, которые обусловлены сложными связями между проистеканием времени и отражением этого процесса в жизни, должны быть связаны с необходимостью распознать, проанализировать, классифицировать, с одной стороны, способы подчинения поведения человека времени и, с другой стороны, способы относительного управления временем как необходимым условием упорядочения общественных отношений.

При этом, по мнению автора диссертации, отсутствуют философско-логические, и методологические основания для выделения правового времени как самостоятельной формы права. Когда в юридических исследованиях отдельных элементов правовой системы, говорят о «правовом времени», то не ставят своей задачей показать, чем же это специфическое «время» отличаются от физического или космического времени, и подменяют обсуждение проблем времени на этом специально-научном (правовом) уровне обсуждением отдельных аспектов временных отношений и механизмов функционирования правовой системы по времени (часы, ритмы). По мнению автора диссертации, выделение форм времени должно основываться на постулате, что размерные величины в различных формах различны и выделяя новую форму времени, необходимо раскрыть присущие ей сущностные параметры и измерения³.

Автор диссертации констатирует, что для современной юриспруденции правовая система представляет собой многоаспектное, многоплановое и полифункциональное образование, и ее сложность как объекта исследования предполагает поиск оптимальных средств и способов познания не только ее компонентного состава, но и системообразующих связей. Поэтому, при ее анализе, по мнению автора диссертации, необходимо учитывать, что в правовой системе проявляется не объективно-реальное время, а условно-измеряемые, инструментальные формы времени как выражение идеи множественности временных форм структурных уровней бытия, различного течения времени в разных видах материи. А формы таких проявлений находят выражение на различных уровнях правовой системы: нормативном массиве, правосознании, правотворчестве, правореализации.

Календарное время используется в правовой системе в пяти основных взаимосвязанных формах: датирования, длительности, повторяемости, одновременности, последовательности, как в сфере правотворчества, так и в процессе правоприменения. При анализе проявлений такой формы времени как социальное время в правовой системе важно учитывать, что ее основными характеристиками являются – дление, делимость на мерные единицы, неоднородность и необратимость. То есть социальное время проявляется в правовой системе в таких основных взаимосвязанных формах как фиксация временного момента, повторяемость, одновременность, своевременность, последовательность.

³ Выделяются четыре фундаментальные физические формы времени, соответствующие типам фундаментальных материальных взаимодействий (гравитационное, электромагнитное, ядерное и слабое), а так же структурное время в химии, биологическое двойственное время, геологическое время и социальная форма времени.

Без фиксации момента времени нет правовой нормы, так как пропадает исходная точка общественных координат положения субъекта права. Сама идея установления социального правила поведения связана с необходимостью зафиксировать положение субъекта во времени, четко определить начало и конец ситуации, подлежащей правовому регулированию. Поэтому каждая норма права, как социальная норма, в своей гипотезе воплощает момент социального времени, фиксируя юридический факт как предпосылку начала правовых отношений. Социальное время использует собственные единицы измерения, оно измеряется с помощью «идеальных инструментов» – человеческой памяти, ощущений и др. Социальное время — это интуитивное ощущение течения социальной жизни, переживаемое современниками, которое в правовой системе зависит от интенсивности социальных юридически-значимых изменений., социальное время в правовой системе измеряется значимыми для субъекта правовыми событиями, а движение его создается чередой сменяющих друг друга социально-наполненных юридически-значимых ситуаций. Таким образом, положение субъекта права во времени – это место юридически-значимого события или правового состояния в последовательности появления различных правовых событий и состояний. Если изменений в правовом статусе/юридически-значимых состояний и отношениях мало, то социальное время течет медленно; если изменений много, время ускоряет свой ход.

Правовые явления и процессы, объединенные правовой системой, существуют в особом историческом хронотопе, который определяет своеобразие их изменения. Целый ряд атрибутов появляется у правовой системы лишь в конкретных исторических условиях и с его истечением исчезает. Течение времени – не процесс трансформации будущих событий в события настоящего и затем в события прошлого, это процесс трансформации одного настоящего в сменяющее его настоящее, в результате которого в правовой системе образуется непрерывная последовательность сменяющих друг друга моментов времени, определенных формально-обусловленным преходящим состоянием правовых процессов (что фиксируется в отношении «раньше - позже», то есть во временном отношении, характеризующим последовательность смены правовых состояний и статусов). Эта удаленность друг от друга в очередности появления находит в правовой системе выражение в понятии длительности (временной протяженности).

Возникающая в результате осуществления субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей удаленность друг от друга

начальных и конечных правовых состояний в последовательности появления данных состояний представляет собой длительность отдельного правового процесса. При этом не существует ни чистой (вне материальных правовых процессов) длительности, ни чистых (вне тех или иных юридически значимых событий и правовых состояний) моментов времени в правовой системе. И то и другое неотделимо в правовой системе от конкретно-материальной формы своего выражения. Находиться во временном отношении (в отношении раньше-позже, при том, что содержание определяется рамками соответствующих норм права) к юридически значимым событиям, сменяющим друг друга и означает как субъекта права «существовать во времени».

Таким образом, для времени как формы движения материи важны, такие юридически-значимые грани движения как:

- нормативное состояние (формально-определенные моменты времени);
- смена правовых состояний субъекта права (задающая течение времени в правовой системе);
- образование последовательности сменяющих друг друга правовых состояний (порождающей временную длительность правовых отношений).

Социальное регулирование является результатом взаимодействия большого числа систем нормативного и ненормативного порядка, существующих в недрах общества, одни из которых формируются в социальном пространстве-времени, а другие находят место в индивидуальном сознании. Нормативно-регулятивная система общества - единое целое, функционально предназначенное для решения задачи упорядочения общественных отношений, это - искусственная и организационная система, характеризующаяся единством связанных между собой элементов – социальных норм (многообразие их видов отражает объективный мир и отношение людей к действительности), избыточностью, свойством развиваться, адаптироваться к новым условиям, путем создания новых связей и новых правил со своими частными целями и средствами их достижения; целостностью и устойчивостью, при этом в процессе регуляции общественных отношений активная роль одного вида/комплекса норм дополняется и корректируется другими. Изменение качества социального регулирования, в свою очередь, выражается в ряде направлений, сторон и характеристик развития и функционирования инфраструктуры нормативно-регулятивной системы (как особое построение нормативно-организационных форм, от которых непосредственно зависит развитие и функционирование социального регулирования). Автор приходит к выводу, что следует разграничивать идеальную и фактическую инфраструктуру

социального регулирования. Идеальная инфраструктура - это такая модель основных организационно-нормативных форм социальных регуляторов, которая объективно обусловлена данным социальным строем и является оптимальной для обеспечения функционирования общественной системы в соответствии с ее объективными законами. Фактическая же инфраструктура представляет собой реальное сочетание организационно-нормативных форм социальных регуляторов, действующих в данном обществе в данное время, их реально существующее взаимодействие.

Вторая глава - **«Время как сущностной параметр элементов, средств и конструкций нормативного правового регулирования»** - включает исследование правового регулирования исчисления времени (§ 1), теоретико-методологический анализ правовых форм реализации датирования как самостоятельного юридического средства (§ 2), выявление основных способов определения длительности правового поведения и использования юридических конструкций «срок» и «давность» в российской правовой системе (§ 3).

Рассматривая время как сущностной параметр правовых средств и конструкций, по мнению автора диссертации, необходимо учитывать, что календарное время используется в правовой системе в таких основных взаимосвязанных формах как датирование, длительность, повторяемость, одновременность, последовательность (впервые предложенных к изучению Г. И. Петровым). Топологическая структура календарного времени определяется действием природных закономерностей (деятельность человека связана с естественной шкалой времени, задаваемой суточным вращением Земли вокруг своей оси, которое приводит к последовательному чередованию света и темноты - дня и ночи, но по мере развития человеческого общества возникающая потребность во все более точном измерении времени, привела к тому, что в современном мире измерение производится с точностью до одной десятиллиардной доли секунды), но как инструментальная, условная форма отражает закономерности общественных отношений и условия конкретного исторического этапа в их развитии. Измерение времени и связанная с ним задача ориентировки на местности в современном мире составляет предмет науки астрометрии. Но, применительно к правовой системе важно, что восприятие времени человеком последовательно происходило от простых чувственных форм к формам социо-нормативного (обычай, нормы религии), затем и правового, регулирования.

Инструментом единого общемирового исчисления времени стало нормативно-правовое закрепление единого поясного времени. Исчисление

времени в современном мире (UT/Universal Time, а затем с 1955г. Всемирное координированное время/UTC)- нормативно зафиксированная международная договорная норма (Резюме и Резолюции Вашингтонской Международной меридианной конференции 1884 г., затем с появлением сверхстабильных эталонов частоты, уточняются в Рекомендациях Международного союза электросвязи/International Telecommunication Union), имплементированная большинством государств (в период с 1874 по 1972 год). Но, для конкретного субъекта права это означает возможность внешнего, от него не зависящего исчисления времени. В России поясное время было введено Декретом СНК РСФСР от 08.02.1919 г., а Постановление Правительства РФ от 08.01.1992 № 23 еще раз с помощью нормы права закрепило различные аспекты исчисления календарного времени.

Процессы формирования правового института предполагают и формирование управленческой, контрольной инфраструктуры. Для передачи радиосигналов точного времени и их унификации было создано специальное Бюро времени (в Парижской обсерватории), в целях осуществления надзора за ним в 1913 г. была создана Ассоциация времени, а затем в 1919 году - Комиссия времени, с 1.01 1920 г. Международное бюро времени было конституировано как международный орган, с 1987 его обязанности исполняет Международное бюро мер и весов и Международная служба вращения(International Earth Rotation and Reference Systems Service). В Российской Федерации основой измерения календарного времени служат единицы и шкалы, устанавливаемые Государственной службой времени, частоты и определения параметров вращения Земли,

Проблематика нормативного закрепления исчисления времени в Российской Федерации в начале XXI в. стала предметом ряда законодательных инициатив, в результате которых нормативное регулирование исчисления времени перешло на уровень самой высокой юридической силы. По мнению автора диссертации, именно нормативное правовое регулирование исчисления времени стало тем средством, благодаря которому повседневные общественные, в том числе правовые отношения в мире протекают в общих временных координатах.

Датирование как форма проявления времени по мнению автора диссертации, отражает временную связь явлений, событий, фактов и последовательность в их развитии. Датирование временного момента как проявление календарного времени может воплощать точку отсчета, таким образом, определяя фазу истечения времени, что позволяет в этих рамках проводить социально-нормативное регулирование.

В современных законах и подзаконных актах могут использоваться не только дни, месяцы и годы, но и производные от них параметры: недели, месяцы, часы, минуты, секунды, а также пятилетия, десятилетия и т.д.. Датированием достигается временная связь настоящего с прошлым и будущим, но он является инструментом и инструментом условного управления. Проведенный анализ различных источников права показал, что использование шкал достаточно гибкое:

- фиксация в качестве дат календарной вехи, не соответствующей дате, зафиксированной в документе, устанавливающем данный факт (например. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливая предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда РФ - семьдесят лет, определяет, что дата наступления семидесятилетия - последний день месяца, в котором лицу исполняется семьдесят лет);

- датирование без учета сложившихся шкал (например, Постановление пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 №13/14 предусматривает, что в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами общей юрисдикции, арбитражными судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням);

- датирование с использованием различных элементов шкал (например, письмо Минтруда Российской Федерации от 1.02 2002 г. № 625-ВВ поясняет как рассчитывать общую продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска: надо от даты начала отпуска отсчитать количество календарных дней основного отпуска, затем определить количество дней дополнительного отдыха в расчете на 6-дневную рабочую неделю и установить дату последнего дня отпуска; далее общий период отпуска переводится в календарные дни, причем в расчете не участвуют все нерабочие праздничные дни).

Время проявляется в правовой системе и в форме длительности (временной календарной протяженности), которая широко используется при определении разнообразных юридических сроков и при фиксации времени действия нормативного правового акта. Используя методы хронометрии, время в правовых нормах фиксируется как «длительность» или «срок». Тогда же, когда в норме права необходимо установить положение субъекта при определении динамики его социальных действий, когда важно дать характеристику предшествующего или последующего моментов, право

использует методы хронологии, что бы зафиксировать определенный момент времени

Традиционными для российского права являются попытки зафиксировать дату рождения человека. Момент рождения человека, традиционно важен для гражданского права (для установления его родственных и имущественных связей, чаще всего для фиксации наследственных права или круга возможных наследников). Однако, фиксация этого момента становится необходимой и для определения даты начала полной дееспособности, что так же важно и для других отраслей (для конституционного права – при реализации права участвовать в выборах и референдуме; для уголовного права - момент совершения преступления так же требует фиксации возраста виновного для определения возможности применения мер юридической ответственности). Кроме нормативной фиксации (в разветвленном в современном российском законодательстве подзаконном нормативном правовом регулировании), прикладное значение имеет складывающаяся на протяжении многих десятилетий судебная практика: Верховный Суд РСФСР неоднократно в своих определениях указывал, что совершеннолетие наступает не в день рождения, а со следующих суток, что также нашло свое закрепление в актах Верховного Суда Российской Федерации. Выработанные судебной практикой правила определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, однако не ограничиваются только сферой действия уголовного права. Точное определение возраста во многих случаях имеет принципиальное значение для конституционных прав граждан: гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования 18 лет, имеет право избирать депутатов Государственной Думы, участвовать в выдвижении федеральных списков кандидатов, предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов и работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, а также в осуществлении других избирательных действий; а гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования 21 года, может быть избран депутатом Государственной Думы. По общему правилу, гражданин приобретает активное избирательное право в случае достижения возраста 18 лет на день голосования. Однако, в законодательстве предусмотрено изъятие: право сбора подписей избирателей в поддержку выдвинутого политической партией федерального списка кандидатов принадлежит гражданину, достигшему возраста 18 лет на момент сбора подписей, а не на день голосования.

Позитивное право оформляет подчинение социального поведения человека течению времени путем использования следующих форм – фиксации временного момента и определения длительности (юридические правила исчисления и течения разнообразных сроков). Оценка длительности какого-либо юридического действия или бездействия через нормативное определение каких-то сроков чаще всего предназначены для контроля за «ритмом юридической жизни». Длительность может также выступать в роли одного из существенных элементов процедурных правоотношений. В научных исследованиях давность зачастую рассматривается как межотраслевой институт (как группа правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения по легализации не правовой модели, а неизменно существующего на протяжении установленного законом срока, положения субъектов права или как юридическая конструкция, призванная зафиксировать в нормах права идейно-теоретические представления об изменении правовой ситуации в результате истечения определенного периода времени. Структуру юридической конструкции давности образуют такие элементы как срок, с истечением которого связаны те или иные юридические последствия; сами юридические последствия; объект, по поводу которого возникают правоотношения; состав субъектов права, отношения которых затрагивает конкретный вид давности. Независимо от того, в какой именно отрасли права используется конструкция давности, она формируется в результате определенной комбинации своих элементов, позволяющей наполнить ее юридически значимой информацией, необходимой для регламентирования той или иной разновидности правоотношений. Свойствами давности, производными от свойств одного из ее основных элементов (сроков) являются: длительность (течение), перерыв течения, восстановление и продление.

Доктринальный анализ, проведенный автором показал, что в российском праве срок в основном, рассматривается как средство для отыскания и установления баланса между продолжительностью судебного разбирательства и правильностью судебного решения «окончательно и навсегда» разрешающего спор между сторонами. По мнению автора диссертации, социальное значение юридической конструкции «срок» заключается, в том, что:

- определение темпоральных границ юридически-значимых действий и правоотношений требует как публичный так и частный интерес, поэтому важно не просто проистекание календарного времени, а уверенность у участников правоотношения, что юридически значимый результат будет достигнут (тем

самым упрочивается правопорядок и укрепляется чувство законности у субъектов права);

- предупреждения злоупотребления субъективными юридическими правами (например при сознательном затягивании состязательного процесса).

А юридическое значение конструкция срок заключается в том, что она является средством фиксации ограничения во времени возможности пересмотра совершенного юридически-значимого акта (как поведенческого так и правовых актов органов государственной власти, например, правоприменительных), а так же средством обеспечения упорядоченности ритма правовой жизни, с помощью которого достигается определенность в правоотношениях и обеспечивается оперативность в совершении действий, как связанных с выполнением субъективной юридической обязанности стороны правоотношения, так и с возможностью воспользоваться субъективным юридическим правом.

При нормативном закреплении срока, по мнению автора диссертации, необходимо иметь в виду, что срок установленный правовым актом (то есть, с истечением которого связывается фактическое отношение, отступающее от правовой модели), при наличии согласия (волеизъявления) стороны, у которой существуют субъективные юридические права, легализуется путем предоставления правоприобретателю определенных прав. Так, Гражданский Кодекс РФ придает важное значение точному соблюдению сроков всеми участниками гражданских правоотношений (в ч.1 ГК РФ около 150 норм е регулируют различные виды сроков).

Для того чтобы избежать негативных последствий длительного сохранения неустойчивых ситуаций в правовых отношениях, нормы процессуального права, в целях выполнения определенных формально-установленных действий или обеспечения нормального развития процедур, предписывают сроки, рассчитанные на то, чтобы задать такой ритм юридического процесса, который субъектами права будет восприниматься как достаточный и необходимый.

При теоретико-правовом анализе использования конструкции срок в современном российском праве, по мнению автора, необходимо учитывать, что назначение сроков различно, поэтому и формы использования социального времени различны. В современном законодательстве различаются по технико-юридическим приемама установление сроков:

- определяющие юридически значимый момент возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей;

- предназначенные для установления определенных или относительно-определенных временные границы осуществления субъективных прав и субъективных юридических обязанностей;

- устанавливающие нормативное регулирование истечения социально-значимого времени, необходимого для защиты нарушенных прав участникам правоотношений.

Иногда сроки становятся неотъемлемой частью содержания правоотношения (ст. 609 ГК РФ). В современном российском законодательстве разнообразны юридические последствия, связанные с истечением того или иного срока: утрата права на предъявление юридических претензий к другой стороне правоотношения, прекращение юридической силы правового документа, дополнительно возлагаемая юридическая обязанность, возникновение субъективного юридического права.

Однако, при конструировании норм права, регулирующих сроки необходимо иметь в виду, что юридическое значение имеет не истечение времени вообще, а истечение определенного срока, наступление определенного момента и т.п. То факт, что течение срока не зависит от воли конкретного субъекта права, вовсе не означает, что его течение не может быть вообще изменено волей и деятельностью людей. Так, например, в отношении сроков исковой давности закон предусматривает приостановление течения этих сроков, перерыв сроков в зависимости от воли и поведения людей, а также восстановление уже истекшего срока по решению суда.

Исчисление сроков, определяемых точной датой или неизбежным событием проще, чем сроков-периодов времени, когда определяются его границы. Здесь определение начала течения и окончания течения как правила ставится в зависимость от специфики отрасли права. Однако, традиция российской правовой системы такова, что при исчислении срока исключается тот момент, который зафиксирован в норме права как его начало. Так, в процессуальном праве – начало течения процессуальных сроков – это следующий день после календарной даты или наступления дня события, которым определено начало срока (ст. 113 АПК РФ, ст. 107 ГПК РФ), а в уголовно-процессуальном праве существует требование об исключении из расчета дня, которым определяется начало течения срока (ст. 128 УПК РФ распространила это правило только на процессуальные сроки, исчисляемые месяцами, когда не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, предусматривая вместе с тем оговорку «за исключением случаев, предусмотренных Кодексом»). Однако не все отрасли права придерживаются этого принципа:

ст.14 ТК РФ устанавливает, что истечение сроков, с которыми связывается возникновение трудовых прав и обязанностей, начинается с календарной даты, которой определено начало указанных прав и обязанностей; ст.4.5. КОАП РФ закрепил норму, в соответствии с которой при длящемся админитративном правонарушении сроки начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

Проведенный анализ действующего российского законодательства позволил автору в диссертации провести классификацию сроков по различным основаниям: по методу правового регулирования, применяемому при их закреплении, по нормативно-закрепленному требованию к истечению времени, по положению норм права, закрепляющего сроки в системе права, по их назначению. по способу определения границ сроков. Правильное понимание законодателем различия между теми или иными видами сроков по мнению автора, дает возможность определить, какой именно срок должен быть применен в том или ином случае, а для правоприменителей установить, истек этот срок или не истек, и какие последствия наступают для сторон правоотношения.

Поскольку юридическая конструкция «срок» - проявление инструментальной формы времени, то она предоставляет возможность субъектами права совершать различные манипуляции с этим временем, например, приостанавливать или продлевать сроки, восстанавливать истекшие по уважительным причинам сроки, устанавливать начало и конец течения сроков, в частности путем перенесения окончания срока, приходящегося на нерабочий день, на ближайший (первый) следующий за ним рабочий день (ГПК РСФСР 1964 г., ГПК РФ 2002 г., ГК РФ).

Третья глава - **«Роль в правовой системе времени как конституирующего фактора социальных изменений»** - направлена на изучение фиксации временного момента в норме права, исследование различных форм нормативно-правовой фиксации времени (§1); нормативно-правовых способов использования повторяемости и одновременности (§2); своевременности как правовой категории и особой связи элементов правовой системы (§3); последовательности в праве и взаимосвязи юридической процедуры и время.

Социальное время как инструментальная форма времени обладает такими, юридически-значимыми характеристиками как дление, делимость, неоднородность и необратимость, поэтому различные разновидности правового регулирования, направленные непосредственно на использование социального времени субъектами правоотношений, осуществляются в правовой системе

различными способами. То есть социальное время проявляется в правовой системе в таких основных взаимосвязанных формах как фиксация временного момента, повторяемость, одновременность, своевременность, последовательность

Без фиксации момента времени нет социальной правовой нормы – так как пропадает исходная точка общественных координат положения субъекта права. Сама идея установления социального правила поведения связана необходимостью зафиксировать положение субъекта во времени, четко определить начало и конец ситуации, подлежащей правовому регулированию. Поэтому каждая норма права, как социальная норма, в своей гипотезе воплощает момент социального времени, фиксируя юридический факт как предпосылку начала правовых отношений. Как следствие, в современном российском праве такая разновидность правовых документов как документы, направленные на фиксацию юридического факта, в качестве сущностного обязательного реквизита и условия, определяющего действительность документа, всегда содержат указание на момент времени, исходный для признания события, действия или состояния юридическим фактом.

Повторяемость как форма проявления социального времени прослеживается в нормах различных отраслей права. Повторяемость юридических действий и событий в конституционном праве - это установленная действующим законодательством повторяемость выборов депутатов органов законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации как неотъемлемая характеристика правового статуса этих органов. В административном, финансовом и налоговом праве - это сроки составления перспективных и текущих планов развития субъектов Российской Федерации, ежегодное составление проектов бюджетов и их утверждение, а также утверждение отчетов об исполнении государственных и местных бюджетов, сроки представления финансовой отчетности, сроки исчисления и взимания налогов, сборов и т. д. Повторяемости в планировании соответствует повторяемости в учете (бухгалтерском и статистическом).

Связность прошлого, настоящего и будущего всех составных частей правовой системы есть отражение ее ритмики. Для субъекта права своевременность юридически значимых действий осознается, только если есть возможность сравнения – если есть способ сравнить ритм и скорость протекания нормативно-урегулированных процессов. Своевременность есть формально-юридическая форма воздействия на скорость осуществления

социальных процессов, которая широко применяется в российском законодательстве. (только федеральных законов более 300).

Своевременность в действующем праве чаще всего используется для когда регламентируется деятельность государственных органов и должностных лиц. В одних случаях наличие этого свойства признается юридически обязательным — и тогда несвоевременность соответствующей деятельности дает основание квалифицировать ее как неправомерную. В других же случаях оно считается условием наступления (или, наоборот, ненаступления) определенных юридических последствий. И тогда несвоевременность действия влечет так называемую санкцию ничтожности: каких-либо изменений в правах и обязанностях субъектов не происходит. Своевременность важна и для юридической квалификации деяния (в уголовном праве, например своевременность - признак такого обстоятельства, исключающим преступность деяния как необходимая оборона, т.е. необходимая оборона допускается лишь в пределах того времени, которое занимает общественно опасное действие со стороны посягающего; как преждевременная, так и запоздалая оборона теряют свойства правомерности).

Своевременность может пониматься в российской правовой системе и как вид такой предложенная социологией связи, как связь закономерностей объективного развития событий с личностным временем. Чаще всего. нормативное закрепление своевременности для этого используется при установления субъективной юридической обязанности в норме права, когда эта обязанность устанавливается либо путем указания срока, либо же путем абстрактно сформулированного требования «своевременно» совершать те или иные действия.

Поскольку категория «своевременность» относится к оценочно-правовым понятиям.то она используется тогда, когда при нормативном закреплении правила возможно лишь охарактеризовать значимость (общесоциальную, классовую, групповую, личностную) поступков субъектов права, при этом формально определенные темпоральные признаки этих поступков не возможно описать в нормативном правовом акте актах. Поэтому, когда в правовом регулировании предстоит воспользоваться оценочным понятием «своевременность», то требуется не просто подсчитать количество истекшего времени, прибегнув к календарному времени, а необходимо установить, какие реальные факты, действия в регулируемой ситуации действительно обладают (или обладали) той социальной значимостью, которая вкладывается в категорию „своевременность» в конкретной норме права. Еще одно назначение категории своевременность – служить формально юридическим требованием к

последовательности совершения тех или иных значимых действий при реализации процессуальных норм, поэтому в современном российском праве своевременность – это процессуальный принцип.

Своевременное достижение юридических целей в нормативно закрепленные сроки с минимальными затратами в том числе означает и оптимальность правовой нормы. Характеристика «своевременность» является важной составной частью категории «законность» в российской правовой системе. Поскольку категория «своевременность» закреплена в нормативно-правовых актах, то соблюдение ее становится основой соблюдения принципа законности, с одной стороны, своевременное соблюдение любых предписаний закона, с другой, четкое и правильное соблюдение именно временных параметров, в нем установленных. Чем совершеннее освоение временных свойств, тем более четко и целесообразно они проводятся в жизнь, тем выше уровень законности.

Категория «своевременность» очень тесно переплетается с целесообразностью, которая характеризуется разумностью, полезностью действия или принятого решения в конкретной ситуации, т.е. соответствием этого действия или решения определенному промежутку времени. Своевременность служит показателем наступления целесообразности, т.е. тем моментом, когда возникает необходимость для принятия определенных решений или совершения действий, а также разумности, полезности их продолжительности. Однако такой оценочно-правовой подход, нужный и необходимый в правотворчестве и правоприменении может превратиться в произвол. Каким бы своевременным не казался момент наступления, использования, целесообразности нормы права, он может быть применен лишь в случаях, зафиксированных нормой права. Не случайно поэтому, количество вынесенных решений высших судов удовлетворяющих/отказывающих в удовлетворении заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок на последние 2 года более 170. В своих актах высшие органы судебной власти предложили трактовку обстоятельств, имеющие существенное значение для установления факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. При этом, при оценке действий суда (судьи) исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью различных процессуальных действий (прямо перечисленных). При оценке общей продолжительности исполнения судебного акта следует учитывать, своевременность выдачи юридически-значимых документов, а превышение разумного срока исполнения судебного акта не оправдывают обстоятельства, связанные в том числе с

организацией процедуры исполнения судебных актов, отсутствием необходимых для исполнения судебного акта денежных средств.

Своевременность защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц законодательно закреплена как один из двух факторов (наряду с правильностью), определяющих эффективность осуществления правосудия. В 2010 году, после принятия (в рамках выполнения предписания Европейского суда по правам человека создать эффективное средство правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, Постановлении от 15 января 2009 г. по делу Бурдов (Burdov) против Российской Федерации N 2, жалоба N 33509/04) Федерального закона от 30.04 2010 г.. N68-ФЗ «О Компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Гражданско-процессуальный Кодекс РФ и Арбитражно-процессуальный кодекс РФ закрепили разумный срок судопроизводства. То есть, в современном российском процессуальном праве в правовом регулировании целевой смысл норм перенесен с индивидуального восприятия юридически значимых действий, с их содержательной оценки, на формально-юридическое - на соблюдение установленных сроков.

Как один из показателей законности, своевременность правоприменительной (и правореализующей) деятельности также закрепляется в качестве прямой юридической обязанности соответствующих субъектов прав. Правда, здесь указанный показатель, по общему правилу, «задается» уже не как оценочный, а формально определенный с помощью фиксации временного момента, как правило, с помощью календарного исчисления (дата подачи заявлений, жалоб, представления документов, рассмотрения дела, вынесения решения, заключения договора и др.), а так же с помощью такой юридической конструкции как срок.

Анализ действующего законодательства позволил выделить способы оценочной регламентации своевременности применения (или реализации) юридической нормы: в тексте нормы непосредственно используется термин «своевременно»; употребляются иные темпоральные термины, призванные обеспечить, однако, именно своевременность юридически значимой деятельности («в момент», «с момента»; «немедленно», «немедленное», «без промедления»; «одновременно»); неявный, когда в гипотезу нормы введены такие выражения, как «в случае необходимости», «если это целесообразно».

Необходимость, целесообразность, интересы дела возникают только в некий определенный момент и длятся, существуют в течение какого-то определенного интервала. Следовательно, они непременно характеризуются моментами начала и прекращения. Необходимость может либо еще не наступить, либо уже пройти, исчерпаться. Очевидно, в указанных случаях при применении (или реализации) норм права психологическое время субъекта выполняет роль темпорально-регулятивного фактора: оно непосредственно включается в констатацию своевременности действия, приобретающей юридическое значение и влекущей юридические последствия. Темпорально-юридические представления правоприменителя (как составная часть его правосознания) становятся основой для истолкования соответствующих понятий и временного оценивания жизненных фактов, обстоятельств.

Современность, как формально-юридическое средство контроля есть обратная связь между нормой и ее реализацией. Для этой связи характерно не только тщательное выполнение и последовательное следование зафиксированным временным моментам, но и гибкость, приспособляемость нормы к конкретным правоотношениям (через нормативное закрепления своевременности как оценочной категории и использования в правоприменении функционального и социологического способов толкования). Наличие этой связи обусловлено такими свойствами времени как длительность и необратимость.

Течение социального времени в правовой системе не всегда однородно, юридические отношения характеризуется определенной аритмией. Есть моменты, когда время начинает идти быстрее, и что его течение несет в себе достаточную опасность: дело в том, что тогда возникает «срочность», и эта «срочность» оправдывает нарушения юридического правила, она оправдывает принесение одной правовой нормы в жертву другой или согласие с ускоренным проведением судебной процедуры. Необходимость удовлетворять сиюминутную потребность оправдывает использование временных мер в ожидании окончательного решения. Наоборот, может случиться так, что время как бы застывает, и тогда в правовой жизни закрепляется на неограниченный срок какая-либо устоявшаяся ситуация, а использование принципа обратной силы закона позволяет отослать к прошлому: аннулирование акта (или расторжение договора), обладая обратной силой, уничтожает правовые следствия, которые данный акт уже успел породить. То есть, обратная сила нормативных актов, устранивающих или смягчающих юридическую ответственность (уголовную, административную и др.) является специфической формой проявления социального времени, связывающей настоящее с прошлым.

Важно, что, принципы антиципации и обратной силы закона есть не только формы проявления социального времени в правовой системе, но и механизмы правового управления социальным временем, используемые из соображений юридического удобства, поэтому они в правовой системе не связываются с истечением календарного времени.

Четвертая глава - «**Относительная правовая управляемость временем**» содержит теоретико-правовые обобщения неравномерности течения времени в правовой системе (действие правовой нормы во времени, обратная сила актов и другие формально-юридические способы условного управления временем) (§1); анализ временности как самостоятельного юридического приема и процессов утраты формами российского права свойства стабильности (§2); изучение форм установление временных границ деяния в различных отраслях российского права (§3) и таких специальных технико-юридических временных средства в правовой системе как правовые временные фикции и презумпции (§4).

При анализе действия нормы во времени важно различать: время, в течение которого норма находится в силе (сроки ее календарного действия); пределы действия нормы во времени, т.е. на какие фактические отношения она распространяется. Поэтому в современной литературе различают виды норм, телеологически-нормативным наполнение которых является регулирование действия акта во времени:

- норма права, определяющие календарные пределы действия нормативного правового акта (определяющие дату вступления в юридическую сил акта, дату отмены, прекращения или изменения действия акта, фиксирующие даты начала и прекращения действия нормы о приостановлении действия нормы, определяющие дату с которой действие нормы продлено и до которой оно продлено);

- нормы, определяющие на какую группу правоотношений распространяется новый акт в целом, либо его отдельные нормы и части.

Иногда в нормативном правовом акте используются сразу оба типа темпоральных норм (ст.12 ТК РФ в определяет в части первой порядок вступления в силу новых норм и прекращения действий старых, а во второй части регламентируется порядок введения в действия новых трудовых норм и прекращения действия старых).

И если первый тип норм, несмотря на встречающееся огрехи в юридической технике, позволяет достаточно легко выяснить нужные даты, то пределы действия нормы, то есть порядок введения нормы в действия установить гораздо сложнее. В научной литературе достаточно давно устоялось

выделение трех типов действия акта во времени: обратное действие (обратная сила, ретроактивность), нового закона; немедленное действие нового закона; переживание (ультраактивность) старого закона. Пока Д.Н. Бахрахом не было предложено такое понимание типов действия новой нормы во времени как: перспективного — на факты, возникшие после вступления ее в силу, порождающие новые правоотношения; немедленного — на факты прошлого и ранее возникшие правоотношения, обратного — на правоотношения, которые возникли до ее вступления в силу: с какой-то более ранней даты или даже с момента их возникновения

Обратная сила закона имеет большое значение для правильного применения законодательства, что особенно важно в условиях правового социального государства. Обратная сила закона означает распространение действия нового акта на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения в действие новых норм. В доктрине выделяются две разновидности проявления обратной силы закона: когда действие нового нормативного акта распространяется на факты прошлого, по которым окончательные правовые последствия еще не наступили (простая обратная сила) и когда такие последствия уже наступили. Российская Федерация конституционно провозглашена правовым государством, а одним из принципов правового государства является господство закона во всех сферах общественной жизни, а также связанность законом самого государства и его органов. Норма об обратной силе закона не содержит указания о праве законодателя отойти от этого принципа и придать обратную силу закону, усиливающему наказуемость деяния, или не придавать обратную силу закону, смягчающему ответственность, законодатель связан названным принципом и не вправе решать вопрос об обратной силе принимаемых им законов в противоречии с этим принципом. (п. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации 1993 г.).

Общие положения Конституции РФ развиваются в актах Конституционного Суда РФ, на основе которых сложилась соответствующая практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов, однако в части толкования судами обратного действия норма различных отраслей права, в том числе устанавливающих юридическую ответственность, имеются существенные различия, анализ актов судебной практики выявил и, что при этом наиболее часто используются такие темпоральные приемы:

- применяемая к рассмотрению правообразующего факта (например, заявления) норма определяется по дате соответствующего факта (например, обращения);

- если правоприменение с использованием ранее принятого закона завершено, то это является дополнительной гарантией от применения нового законодательства;

- норма права, прекращающая право субъекта права, чаще всего рассматривается как норма, ухудшающая его положение;

- норма права, прямо ухудшающая положение субъекта права, не может приобретать обратную силу даже при наличии соответствующей нормы в законе.

Вопроса об обратном действии закона и его пределах весьма стоит весьма остро, что в немалой степени предопределено чрезвычайной изменчивостью, нестабильностью российского законодательства. Весьма распространена проблема временного разрыва между обращением лица за реализацией своего права в орган государственной власти или местного самоуправления и принятием соответствующего правоприменительного акта. В случае отмены судом правоприменительного акта (по причине признания незаконным) этот период только увеличивается. Суд выносит решение об устранении допущенного нарушения прав, но само законодательство, подлежащее применению, за это время успевает измениться, что делает фактически невозможным восстановление нарушенного неправомерным актом, права.

В российской теории права при описании источников права в формальном смысле (формы права) указывают, на такие их признаки как: определенность содержания; длительность существования; общеизвестность; обязательность; всеобщность (М.Н. Марченко, С.В. Бошно, В.М. Сырых). Длительность представляется как одна из сущностных свойств, поскольку акт, содержащий норму права должен существовать разумно долго. Если акты, содержащие норму права, часто изменяются, или же принимаются новые, с уже иными образцами социального поведения, человек теряет способность четко зафиксировать свое поведение во времени. Признак длительности существования формы права важен для разрешения задач в правореализационном уровне правовой системе – выяснения действия той или иной нормы в календарном времени, для того, чтобы определить какую же норму необходимо применить. Календарные даты становятся вехами, фиксирующими юридически-значимые последствия, становясь частью юридического факта. Применение и толкование норм права без определения сферы ее действия во времени невозможно. Частая смена актов влечет существенные трудности в определении действия закона (налогового, гражданского, избирательного и т.д.) во времени, что приводит к

противоречивой судебной практике, недоразумению и разнобою в правоприменительных актах, что несовместимо с принципом законности правовой системы.

Длительность существования формы права связана с таким ее существенным признаком как нормативность. Если акты, содержащие норму права, действует короткое время, то такое регулирование превращается в индивидуальное, утрачивается смысл нормы права как социальной норм – теряется единая мера, образец поведения для типичной ситуации.

Частая трансформация актов, содержащих норму права, вызывает необходимость профессионального слежения за их изменением. Следствие пренебрежение длительностью существования акта – утрата и такого признак формы права как общеизвестность. Гражданин, даже при условии социально-ответственного правомерного поведения, не может остановиться постоянно в курсе действующих норм права. То есть, длительность существования акта связана с таким признаком формы права как всеобщность. Право, выражаясь в соответствующих формах, приобретает социальную ценность в силу того, что является равным масштабом свободы для всех субъектов права. Частное изменение законодательств, влечет то, что им интересуются только профессиональные юристы и принятие нового акта фиксируют только они. То есть нормы права как бы становятся предназначенными только для профессионалов.

В современной правотворческой практике признак длительности существования из квалифицирующих для нормативного правового акта перемещается в желательные, так как он утрачивается. С 2001 по 2012 год доля федеральных законов, вносящих изменения и дополнения в другие федеральные законы по отношению ко всем принятым законам составляла не менее 60% (2001, 2003, во все остальные годы - около 73%). В законодательстве достаточно распространены (более полутора тысяч) и подзаконные акты, носящие временный характер, то есть уже при издании которых отказываются рассчитывать на длительность существования предлагаемых правил. Разнообразны и формы таких актов (временная инструкция, временная методика, временная технологическая схема, временное положение, временное разрешение, временная технология, временное руководство, временные рекомендации, временные методические рекомендации, временные указания, временные методические указания, временные нормативы, временные нормы, временные правила, временный порядок, временные условия, временные экологические требования и т.д.. (всего 20 вариантов).

Существуют специальные юридические приемы, с помощью которых проявление времени подчиняется специфическим требованиям правовой системы, например юридическая фикция. Наличие юридических фикций, связанных с различными проявлениями свойств времени, объясняется её особой ролью, которая проявляется в проблемных ситуациях, в частности в случае противоречия юридической нормы реальной действительности и необходимости преодоления её излишнего формализма, в случае невозможности неизвестности, препятствующей принятию юридически значимого решения и возникновения соответствующего правоотношения. Юридическая фикция как метод юридической техники используется в исключительных случаях и состоит в признании существующим заведомо не существующего факта, или наоборот, несуществующим существующего.

Использование фикций, связанных с проявлением свойств времени в правовой системе при конструировании норм права, в некоторых случаях, является единственно возможным средством регулирования общественных отношений в сложной ситуации невозможности неизвестности. Юридическая фикция применяется не только при формулировании отдельной нормы права, но и при построении отдельных, весьма сложных и имеющих большое значение для отраслей права, институтов. Юридическую фикцию рассматривают и как прием совершенствования структуры фактических составов. Фикцию связанную со свойствами времени, как прием законодательной техники, используют только тогда, когда другие средства и приемы в достижении законодательной цели не эффективны. Обязательным условием применения фикции, связанной со временем является ее очевидность. Поэтому такие фикции являются легальными и используются всегда сознательно и открыто. Содержанием юридической фикции, связанной со свойствами времени является заведомо ложное положение. Ложь этого положения в том, что оно признает существующими явления (обстоятельства), которые не существуют в действительности или, наоборот, признает несуществующими явления (обстоятельства), которые реально существуют. Кроме того, этому ложному положению присуща очевидность (заведомость), т.е. противоречие юридической фикции окружающей действительности настолько очевидно, что это никого не может ввести в заблуждение.

Чаще всего, в правовой системе используются фикции, связанные с проявлением свойств календарной формы времени, это прежде всего фикции, регулирующие датирование. Фикции регулирующие исчисление сроков, возникают поскольку . поскольку календарное время проявляется в правовой

системе в форме длительности (временной календарной протяженности). Так, целый ряд юридических фикций устанавливает законодатель при регулировании сроков в гражданском праве. К случаям использования юридических фикций фикции, связанных с проявлением свойств социального времени, относятся такие нормы уголовного права как понятие неоднократности (ст. 16 УК РФ), понятия рецидива преступления (ст. 18 УК РФ), институт условного осуждения (ст. 73 УК РФ), процедура погашения и снятия судимости (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

В Заключении автор подводит итоги диссертационного исследования, отражает основные положения диссертации и обобщает результаты работы.

Основные научные результаты диссертационного исследования были опубликованы в следующих научных работах соискателя:

I. Монографии

1. *Догадайло Е.Ю.* Время и право. Монография. М.: Издательство Орбита-М. 2013г. – 250 с. - 12 п.л
2. *Догадайло Е.Ю.* Правовая система Российской Федерации (анализ темпоральных связей). Монография. М.: ООО «Издательство «Элит». 2011г. - 176с. – 8 п.л

Рецензии в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

- *Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Соловьев А.А.* Место категории времени в контексте правовой действительности (Рецензия на книгу Е.Ю. Догадайло «Правовая система Российской Федерации (анализ темпоральных связей)», М., 2010г.) // *Юрист вуза.* 2011г. - № 8. - С. 77-78.
- *Хутинаев И.Д.* Рецензия Рецензия на книгу Е.Ю. Догадайло «Правовая система Российской Федерации (анализ темпоральных связей)» // *Современное право.* 2011г. - №3 – С. 45-48
- *Крупеня Е.М.* Национальная правовая система в единстве временных и субъектно-личностных характеристик. Рецензия на монографию Е.Ю. Догадайло «Правовая система Российской Федерации (анализ темпоральных связей)». (М.: ООО Издательство «Элит». 2011г. – 176с.) // *Евразийский юридический журнал.* 2012г. – № 2. - С.136-137.

3. *Догадайло Е.Ю.* Право и социальное время: основные формы проявления в правовой системе современного государства // раздел в коллективной монографии: Конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: монография / под общ. ред. В.В. Бондаренко. Пенза: Приволжский Дом знаний. 2011г. – 216 с.; С. 7-15. – 1 п.л.

4. *Догадайло Е.Ю.* Право в соционормативной сфере общества. М.: Изд-во Российская академия государственной службы. 2004г. -57с. - 5 п.л.

II. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований

5. *Догадайло Е.Ю.* Нормативно-регулятивная система общества и право // Социология власти. 2002г.- №5-6. - С.89-108 - 0,5 п.л.
6. *Догадайло Е.Ю.* Правовая система и время: о правовых способах управления временем // Северо-Кавказский юридический вестник. 2006 - № 1.-С.24-36 -0,7 п.л.
7. *Догадайло Е.Ю.* «Своевременность» в российском праве (к вопросу о формально-юридических способах подчинения поведения человека времени) // Право и образование. 2006г. - № 7-8. - С. - 0,5 п.л.
8. *Догадайло Е.Ю.* Нормативное закрепление правовых способов подчинения человека времени в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ сроков как юридической конструкции // Вестник Поморского университета. - Специальный выпуск. 2006г.– С.6-17-0,5 п.л.
9. *Догадайло Е.Ю.* Срок как одна из форм проявления времени в правовой системе // Вестник Московской Академии рынка труда и информационных технологий. 2006г. - №20 (42). - С.9-16. – 0,5 п.л.
10. *Догадайло Е.Ю.* Проявление такого свойства времени как дление в системе российского права // Вестник Московской Академии рынка труда и информационных технологий . 2006г. - №21 (43). - С.42-49. - 0,5 п.л.
11. *Догадайло Е.Ю.* Фактор времени в правоотношениях // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007г.. - № 2. - С.92-97. - 0,5 п.л.
12. *Догадайло Е.Ю.* Формы проявления времени в правовой системе // Право и политика. 2007г. - №6. -С.134-141. - 0,9 п.л.
13. *Догадайло Е.Ю.* Формы проявления качеств времени в правовой системе России/ // Вестник Московского Университета МВД России. 2007г. -№4. - С.35-37. - 0,3 п.л.
14. *Догадайло Е.Ю.* Методология анализа форм проявления социального времени в правовой системе // Социология власти. 2007г. - №3. - С. 5-19. - 0,5 п.л.
15. *Догадайло Е.Ю.* К вопросу об исследовании категории «своевременность» // Вестник Московского Университета МВД России. 2007г. - №5. - С. 148-152. - 0,4 п.л.
16. *Догадайло Е.Ю.* Время и право // Академический юридический журнал. 2008г. -№4 – С. 4-9 – 0,5 п.л.
17. *Догадайло Е.Ю.* Социальное время как форма существования и изменения правовых отношений: опыт постановки проблемы // Социология власти. 2012г. - №2. С. 24-37.- 0,5 п.л.
18. *Догадайло Е.Ю.* Время и право: поиск теоретико-правовых подходов к соотношению // Юрист вуза. 2013, №8. С.25-34 – С.0,8 п.л.

III. Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях

19. *Догадайло Е.Ю.* Социальной регулирование и нормы права // Правовые вопросы российской государственности: сб. научн. трудов / Под общ ред Г.В. Мальцева, В.А. Зайцева.-М.: Академия налоговой полиции ФСНП России. 2002г. - С.132-144. - 0,5 п.л.

20. *Догадайло Е.Ю.* Правовая система как методологическая категория сравнительного правоведения // Государственное строительство и право. Выпуск 6, 2003/ Под общ. редакцией Г.В. Мальцева / Отв. ред. Е.Ю. Догадайло; Издательство Московского гуманитарного университета. – Москва. 2003г. – С. 4-19. - 0,5 п.л.
21. *Догадайло Е.Ю.* Правовая система и правовая реформа (методологические проблемы категории теории и права) // Правовая реформа в России: теория и практика осуществления. - Ростов–на-Дону: Изд. СКАГС, 2004г. - С.13-28 - 0,6 п.л.
22. *Догадайло Е.Ю.* Правовая система: методологические проблемы категории теории права // Государственное строительство и право. Выпуск 3 (9), 2004 Сб. научн. трудов /Под. общ. ред. Г.В.Мальцева: Изд. МГУ, 2004г. – С 5-20. -0,6 п.л.
23. *Догадайло Е.Ю.* Фактор времени в правовой системе // Современное российское право: анализ основных тенденций. Сб. научн. трудов / Под. общ. ред. Г.В. Мальцева. - М.: Изд-во РАГС. 2005г.- С.46-56. - 0,5 п.л.
24. *Догадайло Е.Ю.* Современные правовые способы фиксации и управления временем в социальной жизни // Реформы России: правовое обеспечение /Материалы научно-практической конференции 21 сентября 2004г. / Под. общ. ред. Г.В. Мальцева. - М.: Изд-во РАГС. 2005г. - С. 161-180 - 1 п.л.
25. *Догадайло Е.Ю.* Время, право и социальная жизнь// Национальные интересы, № 2(37) 2005 Стр. 56-62 - 0,07 п.л.
26. *Догадайло Е.Ю.* Институт давности как способ управления социальным временем с помощью нормы права: анализ особенностей российской правовой системы // Государственное строительство и право. Выпуск 14, 2005 / Под общ. редакцией Г.В. Мальцева/ Отв. ред. О.Н. Доронина; Издательство Московского гуманитарного университета. – Москва, 2005г. – С.5-28, 1,1 п.л.
27. *Догадайло Е.Ю.* Социо-нормативная система общества: опыт системного анализа // Ученые записки РАГС. Выпуск 2 / Под общ. ред. В.К. Егорова, В.П. Чичканова, В.М. Герасимова. - М.: Изд-во РАГС. 2006г.-С.81-101. - 1 п.л.
28. *Догадайло Е.Ю.* Сроки в российском праве: к вопросу о нормативном закреплении правовых способов подчинения человека времени. //Научные труды Российской академии юридических наук: сб. научн. трудов., Т.1.-М., 2006г. - Вып. № 6. - С. 146-151. - 0,1 п.л.
29. *Догадайло Е.Ю.* Философско-логические основы анализа современных правовых способов фиксации и управления временем в социальной жизни // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: сб. научн. трудов / Под ред. М.Н.Марченко. Вып. №1. М., 2006г. - С. 64-78 - 1 п.л.
30. *Догадайло Е.Ю.* Правовое регулирование общемирового исчисления времени как способ управления социальной формой времени // Государственное управление и право: сб. научн. Трудов / Под общ ред. И.Н. Барцица;- - М., 2006г. – Вып.3 - С. 9-2.1 - 0,8 п.л.
31. *Догадайло Е.Ю.* О необходимости анализа темпоральных связей в правовой системе России // Новое в экономике и управлении: Сб. науч. статей / Под Ред. С.А. Стрижова. - М.: МАКС Пресс. 2006г. - Выпуск №10. - С. 25-29. - 0,3 п.л.
32. *Догадайло Е.Ю.* Фактор времени в правоотношениях // Государственное строительство и право.Сб. научн. трудов / Под.общ.ред. Г.В.Мальцева.- М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 2007г.- Вып №19. - С.42-53. - 0,7 п.л.
33. *Догадайло Е.Ю.* Формы проявления времени в правовой системе Российской Федерации // Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства

и права: Междунар. Науч.-практ. Конф.(19 апреля 2007 г.) Сборник. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2007г. - С.85-88. - 0,3 п.л.

34. *Догадайло Е.Ю.* Формы проявления времени в правовой системе//Вопросы теории и практики российской правовой науки: сборник статей III Международной научно-практической конференции - Пенза 2007г.- С. 86-88. - 0,3 п.л.

35. *Догадайло Е.Ю.* Теоретико-правовой анализ форм использования календарного времени в правовой системе Российской Федерации // Проблемы правоведения.- Научно-практический журнал. Юридический факультет БелГУ. 2007г. – Выпуск IV- С. 27-35. - 0,6 п.л.

36. *Догадайло Е.Ю.* Временные границы и право // Гражданин и право. Журнал о гражданских правах. 2007г. - №5 (53). - С.9-19. - 0,4 п.л.

37. *Догадайло Е.Ю.* Проблемы реализации длительности существования как признака формы права // Государственное строительство и право: Сб. научн. трудов. / Под.общ.ред. Г.В.Мальцева.- М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2007. - С.5-11. - 0,4 п.л.

38. *Догадайло Е.Ю.* Есть ли «правовое время»? // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза, 2007г.- С.16-19, 0,8 п.л.

39. *Догадайло Е.Ю.* Право и время // Вторые Державинские чтения (Москва, 9-10 ноября 2006 года): сб.ст.: в 8 кн.- Кн.1: Проблемы теории и истории государства и права / отв.ред. М.М. Рассолов; ГОУ ВПО РПА Минюста России. -М.: РПА МЮ РФ, 2007г.- С. 119- 125 - -0,4 п.л.

40. *Догадайло Е.Ю.* «Правовое время»: критика выделения как формы времени // Государственное управление и право. / Под общ. ред. И.Н.Барцица; Изд-во Московского гуманитарного университета. - Москва, 2007г. – Вып. № 5.- С.45-60. - 0,5 п.л.

41. *Догадайло Е.Ю.* Своевременность как системная связь: теоретико-правовой анализ тенденций в российской правовой системе // Научные труды. Российская академия юридических наук. В 2 томах. Том 1.- М.: Издательская группа «Юрист». 2007г. - Вып. №7. - С.97-105. - 0, 4 п.л.

42. *Догадайло Е.Ю.* Категория «своевременность» в российском праве // Судебные известия. Информационный бюллетень управления судебного департамента в Тамбовской области. - Тамбов. 2007г. - №8(2) – С. 31-26. - 0,3 п.л.

43. *Догадайло Е.Ю.* Длительность существования как признак формы права // Источники права: проблемы теории и практики / Материалы конференции 22-25 мая 2007 - М.:РАП, 2008г. - С. 267-273. - 0,3 п.л.

44. *Догадайло Е.Ю.* Юридические фикции как особый прием использования свойств времени в правовой системе // Государственное управление и право / Под общ. Ред. И.Н. Барцица; Изд-во Московского гуманитарного университета. - Москва, 2008г. – Вып. № 6, 200г. - С.49-62. -0,5 п.л.

45. *Догадайло Е.Ю.* Проявление различных форм времени в социо-нормативной сфере общества // Социальное и пенсионное право. 2008г. -№1. С. 5-8. - 0,4 п.л.

46. *Догадайло Е.Ю.* Социо-нормативная сфера и временные фикции //Актуальные проблемы судопроизводства: сборник статей V Международной научно-практической конференции.- Пенза: Приволжский дом знаний, 2008г. С. 112-115. - 0,8 п.л.

47. *Догадайло Е.Ю.* Проявление различных форм времени в соционормативной сфере общества // Научные труды. Российская академия юридических наук.. в 3 томах. Том. 1 – М.: Издательская группа «Юрист». 2008г. - Вып. № 8. - С.167-173. - 0, 4 п.л.
48. *Догадайло Е.Ю., Карташов А.А.* Сроки в конституционном праве Российской Федерации // Научные труды. Российская академия юридических наук в 3 томах. Том. 1 – М.: Издательская группа «Юрист». 2008г. - Вып. №8. - С. 803-808. - 0, 3 п.л.
49. *Догадайло Е.Ю.* Длительность существования как признак формы права: проблемы теории и практики // Юридический вестник Ростовского Государственного экономического университета. 2008г. - №2(46). - С.38-43. - 0,6 п.л.
50. *Догадайло Е.Ю.* Темпоральные правовые характеристики соционормативной сферы общества: опыт теоретико-правового анализа // Ученые записки Российской академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. / Под. Общ. ред. В.К. Егорова, В.П. Чичканова, В.М. Герасимова.- М.: Изд-во РАГС. 2008г – Вып. №2 (VIII) - С. 101-110. - 0,6 п.л.
51. *Догадайло Е.Ю.* Юридические фикции как особый технико-юридический прием упорядочения проявлений свойств времени// Нравственные императивы в праве. 2009г. - №3 (5). - С.51-60. - 0,5 п.л.
52. *Догадайло Е.Ю.* К вопросу о существовании « правового времени» // Нравственные императивы в праве. 2009г. - №4 (6) - С. 14-18. - 0,4 п.л.
53. *Догадайло Е.Ю.* К вопросу исследования категории «своевременность» в российской правовой системе// Нравственные императивы в праве. 2009г. -№1 (3). - С. 3-9. - 0,4 п.л.
54. *Догадайло Е.Ю.* Становление правового институционального регулирования исчисления времени // Институционализация в праве: сборник научных статей; под общ.ред. Г.В. Мальцева.- М.:Изд-во РАГС. 2010г.- С.167-183. - 0,7 п.л.
55. *Догадайло Е.Ю.* Датирование как самостоятельный юридический метод// Нравственные императивы в праве. 2010г. - № 3 - С.9-17. - 0,5 п.л.
56. *Догадайло Е.Ю.* Своевременность социального действия: как право управляет временными параметрами деятельности человека // Человек и право в контексте российской действительности: сборник научных статей; под общ. ред. С.И. Носова.- М.: Изд-во РАГС. 2010г. -С.221-223. -1 п.л.
57. *Догадайло Е.Ю.* Юридическая ответственность и использование датирования как самостоятельного юридического метода: проблемы регулирования проявлений календарного времени // Научные труды. Российская академия юридических наук.. в 3 томах. Том 1 М.: Издательская группа «Юрист». 2010г. – Вып. №10. - С. 113-120, 0,4 п.л.
58. *Догадайло Е.Ю.* Проявление в правовой системе такого свойства времени как дление // Ученые записки РАГС / под общ. ред.В.К. Егорова, В.М. Герасимова.- М. Изд-во РАГС, 2010. – Вып. №2 (XII). - С. 98-108. - 0,4 п.л.
59. *Догадайло Е.Ю.* Общеправовая конструкция «срок»: проблемы теории и практики// Современное российское право: сборник статей IV Международной научно-практической конференции - Пенза. 2010г. - С.99-91. - 0,4 п.л.
60. *Догадайло Е.Ю.* Время и право: проявлений взаимосвязей в правовой системе Российской Федерации // Нравственные императивы в праве. 2011г. - № 1. - С. 4-13. - 0,6 п.л.
61. *Догадайло Е.Ю.* Стабильность формы права: модернизация подходов к воплощению свойства длительности существования или утрата нормативности // Модернизация

правовой системы России: сборник научных статей; под общ. ред. Г.В. Мальцева -М.: Изд-во РАГС. 2011г.- С.118-127. - 0,4 п.л.

62. *Догадайло Е.Ю.* Правовое нормативное управление временем как необходимое условие поддержания правопорядка в обществе // Ученые записки РАГС. Вып. 1 (XIII); под общ. ред. В.К. Егорова, В.М. Герасимова. - М: Изд-во РАГС. 2011г. - С. 104-121.- 0,9 п.л.

63. *Догадайло Е.Ю.* Некоторые проблемы использования юридической конструкции «срок» в законодательстве // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки: проблемы совершенствования законодательства». – Кызыл: Изд-во ТывГУ. 2011г. – Вып. №3. - С. 54-67 - 0,7 п.л.

64. *Догадайло Е.Ю.* Техничко-юридические требования к действию нормативных правовых актов во времени // Альманах «Экспертиза нормативных правовых актов. Качество закона». 2011г. - №1. - С. 44-52. - 0, 7 п.л.

65. *Догадайло Е.Ю.* Социальное время: анализ форм проявления в правовой системе // Государственное строительство и право. / Под общ. ред. Г.В.Мальцев; Изд-во Московского гуманитарного университета., Москва. 2011г.- Вып. № 28. – С .5-13, 0,7 п.л.

66. *Догадайло Е.Ю.* Философско-логические основы анализа темпоральных связей в правовой системе. // Научные труды. Российская академия юридических наук. в 2 томах. Том 1 М.: Издательская группа «Юрист». 2011г.- Вып. №11. - С 154-159 - 0,3 п.л.

67. *Догадайло Е.Ю.* Правовое институциональное регулирование исчисления времени как предпосылка глобализации // Сборник по результатам конференции VI Международная научная конференция: «Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики» (Москва, сборник материалов, Издательство РАП, 2012г. – С.542-554 – 0.5 п.л.

68. *Догадайло Е.Ю.* Влияние международных стандартов на развитие правового регулирования сроков судопроизводства в Российской Федерации // Аналитический бюллетень Института стратегических исследований. Дискурс международных отношений. Научные доклады. Тематический выпуск НДСИ. 2012г. - №1. - С.83-98. – 0,5 п.л.

69. *Догадайло Е.Ю.* Правовое институциональное регулирование исчисления времени как предпосылка глобализации // «Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики. Материалы международной научной конференции 25-28 апреля 2011. Изд-во РАП. 2012г. - С. 542-554. - 0,7 п.л.

70. *Догадайло Е.Ю.* Временные параметры процессуальных действий: смена подходов в правовом регулировании // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Вост.-Сиб. Филиал ФГБОУВПО «РАП», Иркутск. 2012г. - С. 233-239 .- 0,7 п.л.

71. *Dogadailo Ekaterina.* Personality as the maim component as social systems // Oxford Journal of legal studies, Volume 32, Number 3 (1), Oxford University Press, Autumn. 2012г. - С.10-15.

Кроме того, автором опубликованы иные научные статьи по исследуемой теме и учебно-методические издания общим объемом более 40 печатных листов.

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискания ученой степени
доктора юридических наук

Догадайло Екатерины Юрьевны

Тема диссертационного исследования
«ВРЕМЯ И ПРАВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»

Изготовление оригинал-макета
Догадайло Е.Ю..

Подписано в печать «__» _____ 2013.

Объем _____

Тираж: 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии «Реглет»

119526, Москва, пр-т Вернадского, 39
тел. 8(495)363-78-90, www.reglet.ru